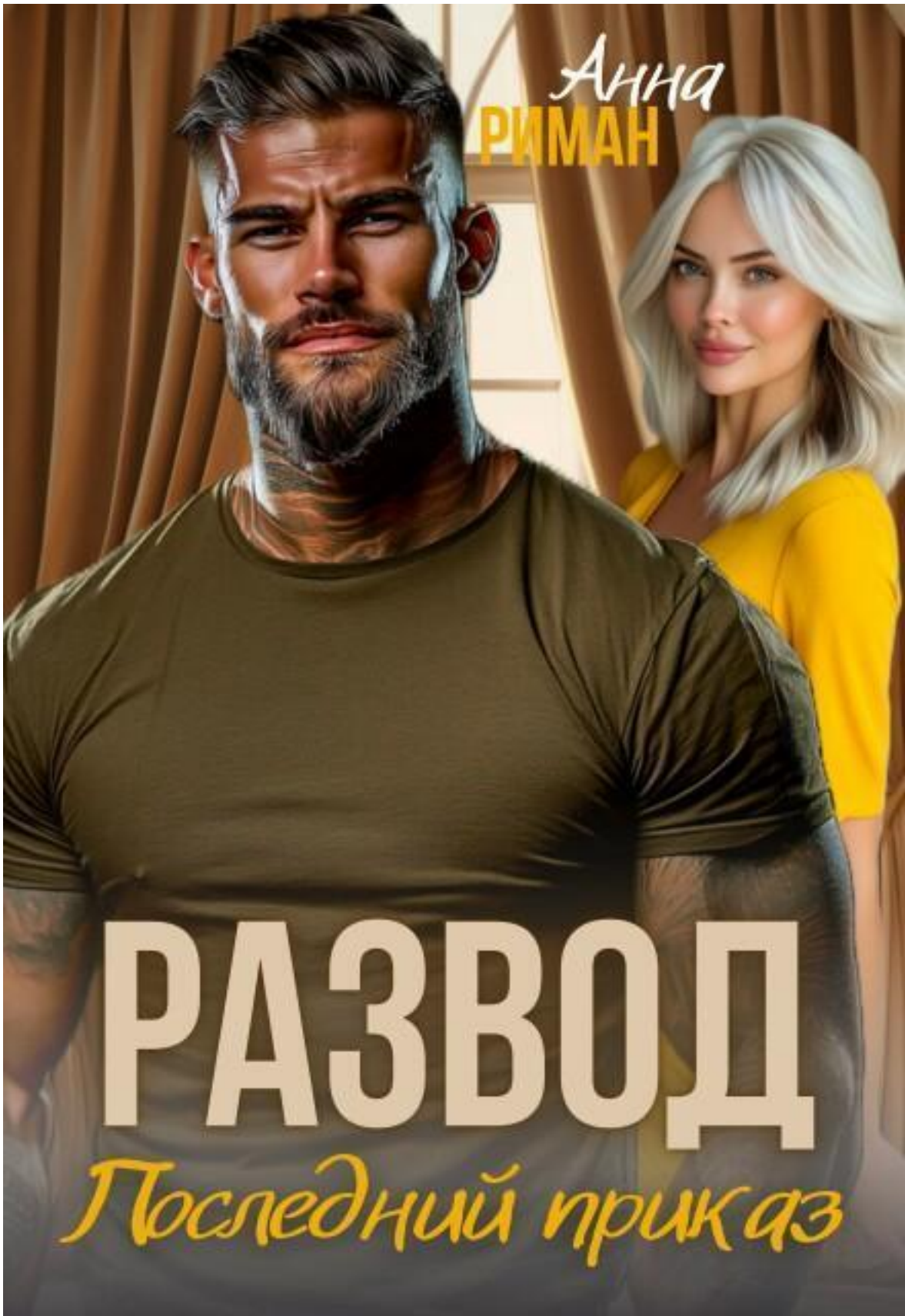

Анна
РИМАН

РАЗВОД

Последний приказ

Анна Риман

Развод. Последний приказ

«Литнет»

2026

Риман А.

Развод. Последний приказ / А. Риман — «Литнет», 2026

Десять лет она тащила всё на себе. Работу. Ипотеку. Дом. Мужа. Даже сестру. Она привыкла быть сильной и молчать. Привыкла слышать, что она «справится». И почти поверила, что так и должно быть. Пока однажды не увидела мужа в ресторане. С собственной сестрой. — Кому ты нужна? — сказал он позже. — Вернёшься. Она не вернулась.♥# ХЭ для героини♥# Предатель муж♥# Настоящий мужчина Книга участвует в литмобе 18+ «Отставка предателю» -Выход глав первую неделю - ежедневно, далее через 1-2 дня

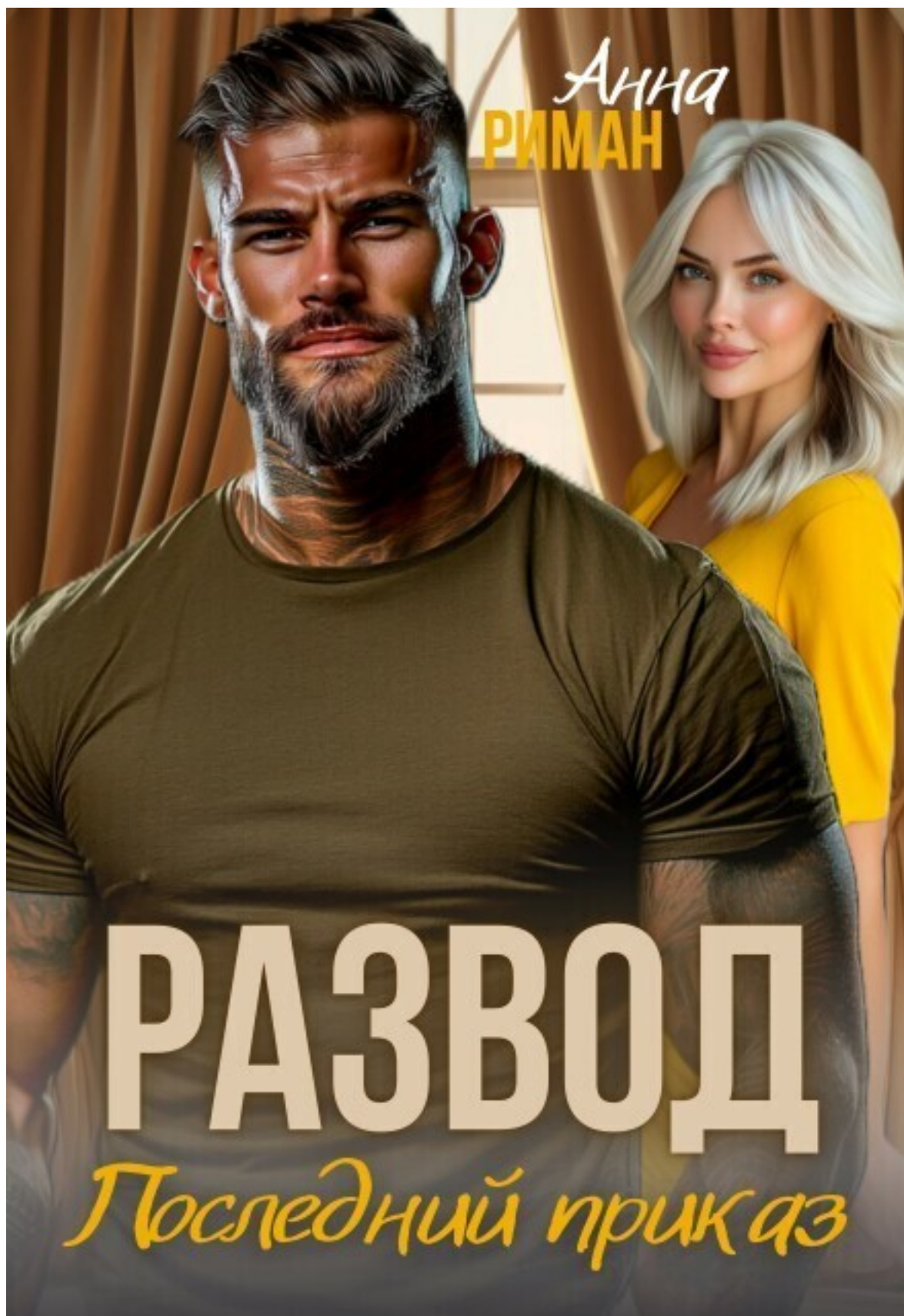
© Риман А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 1.1	9
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	43
Глава 12	48
Глава 13	53
Глава 14	56
Глава 15	60
Глава 16	64
Глава 17	69
Глава 18	73
Глава 19	76
Глава 20	79
Глава 21	83
Глава 22	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1

Десять лет она тащила всё на себе. Работу. Ипотеку. Дом. Мужа. Даже сестру.

Она привыкла быть сильной и молчать. Привыкла слышать, что она «справится». И почти поверила, что так и должно быть.

Пока однажды не увидела мужа в ресторане. С собственной сестрой.

— Кому ты нужна? — сказал он позже. — Вернёшься.

Она не вернулась.

— Выключи этот чертов будильник, — прошипел Максим. — Ты всё равно никуда не опоздаешь.

Я нащупала телефон вслепую и нажала на экран раньше, чем он успел зазвенеть во второй раз. Сердце уже стучало, будто я действительно опаздывала, хотя до выхода из дома оставался почти час. Привычка просыпаться заранее. Чтобы успеть всё и за всех.

Максим перевернулся на другой бок, натянул одеяло до плеч и шумно выдохнул, как человек, которого потревожили без веской причины. Я села на край кровати, чувствуя, как тянет поясницу. Вчера поздно вернулась, ночью снова снились цифры и списки, а утром организм честно напомнил, что ему тридцать пять, а не двадцать.

Из кухни доносился грохот кружек. Сестра уже не спала. Она вообще легко вставала, когда ей не нужно было никуда идти.

— Наташ, — крикнула она, даже не показавшись в дверях, — ты мне денег оставь, ладно? А то продукты закончились. У меня всё равно пока пусто.

Я закрыла глаза на секунду дольше, чем нужно. Пусто у Светы было всегда — в кошельке, в планах, в обещаниях. Я встала, накинула халат и пошла на кухню, машинально прикидывая в голове, сколько осталось до очередного платежа по ипотеке и сколько можно снять с карты, чтобы не уйти в минус.

— Ты на собеседование сегодня идёшь? — спросила я, открывая шкаф и видя там чужие банки и пакеты, расставленные так, будто я здесь гость.

— Потом, — отмахнулась Света, не отрываясь от телефона. — Сейчас всё равно смысла нет.

Это «потом» у неё длилось уже несколько месяцев.

Я выехала из двора с ощущением, что что-то опять пошло не так. Машина дёрнулась, заглохла, затем нехотя завелась со второго раза. Максим обещал посмотреть ещё неделю назад. После — еще раз. В конце сказал, что «ничего критичного». Я слушала и кивала, как всегда, а утром просто молилась, чтобы она доехала.

На перекрестке загорелся красный. Я постучала пальцами по рулю, глядя на часы. Опаздывала. Не катастрофически, но достаточно, чтобы внутри начало зудеть. В голове автоматически всплыло: надо было выехать раньше.

У офиса я припарковалась кое-как, схватила сумку и почти бегом поднялась на этаж. В переговорке уже сидели: начальник, двое из смежного отдела и Ира. Подруга бросила на меня быстрый взгляд — не упрек, скорее сочувствие.

— Проходи, Наталья Олеговна, — сказал начальник, не поднимая глаз от бумаг. — Начали без тебя.

Я села, стараясь отдышаться и привести в порядок мысли. Разговор шёл о проблемном объекте на севере. Срывы, жалобы, текучка. То, от чего обычно отмахиваются до последнего, а потом срочно ищут, на кого переложить.

— Командировка надолго, — продолжил он. — Месяца на три, может, больше. Объект сложный, люди там... — он сделал паузу, — не самые дисциплинированные.

В комнате повисла тишина. Никто не спешил задавать вопросы.

— Логично было бы отправить Ирину, — сказал начальник наконец. — У неё сейчас нет семьи, детей, она мобильна. Может сорваться в любой момент.

Ира едва заметно напряглась, но промолчала.

— В принципе, — он поднял взгляд на меня, — можно было бы рассмотреть и тебя, Наталья Олеговна. Детей у тебя нет. Опыт подходящий.

Фраза прозвучала буднично, без нажима. Именно поэтому она зацепила сильнее.

— Но раз Ирина свободна, — продолжил он уже спокойнее, — давайте всё-таки её. Так будет проще всем.

Проще. Я кивнула вместе с остальными, будто речь шла не обо мне. Не о том, что десять лет я прожила с мыслью «потом». И что это «потом» вдруг стало аргументом в чужом решении.

Совещание закончилось быстро. Все разошлись по своим делам, как обычно. Я вернулась за стол, попыталась сосредоточиться, но цифры расплывались. Слово «детей» продолжало звучать в голове, хотя его больше никто не повторял.

После обеда у меня были дела по городу: документы, заехать к подрядчикам, забрать бумаги. К вечеру усталость навалилась так, будто я отработала две смены. Я уже собиралась ехать домой, когда зазвонил телефон.

— Наташ, — голос Иры был напряженным. — Ты где сейчас?

— В центре, — ответила я. — А что?

— Я тут подумала... Давай пообедаем? Ну, нормально. Не на бегу. Я подъеду.

Я посмотрела на часы. Было уже далеко за обеденное время, но сил спорить не осталось.

— Ладно, — согласилась я. — Давай.

Ресторан она выбрала странный — не из тех, куда мы обычно ходили. Тихий, в стороне от офисных кварталов. Я бы сама туда никогда не заехала — не по пути.

Ира говорила быстро, сбивчиво, всё возвращаясь к северу, к деньгам, к тому, что «она не уверена». Я почти не слушала. Сняла пальто, повесила его на спинку стула, огляделась — привычка искать розетки, выходы, свободные места.

Дверь ресторана открылась, впуская внутрь холодный воздух и чьи-то голоса. Я машинально повернула голову — просто потому, что сидела лицом к входу.

Максим вошёл первым. В той самой куртке, которую я утром видела на спинке стула. За ним — Света. Она что-то сказала ему на ухо, он наклонился, ответил, усмехнулся.

На секунду мне показалось, что это не они. Что мозг просто подсовывает знакомые силуэты. Но Максим положил ладонь ей на поясницу — жест привычный, слишком знакомый, чтобы ошибиться.

Они остановились в двух шагах от входа, оглядывая зал, и у меня сжалось внутри: ещё секунда, и он увидит меня. Но Максим смотрел только на неё.

Он что-то сказал, Света рассмеялась — тихо, почти интимно. Потом потянулась и поцеловала его. Не украдкой. Не неловко. Так целуют, когда уверены, что имеют право.

Я не отводила взгляда. Сидела и смотрела, как официант ведет их к столику у окна. Как Максим отодвигает для неё стул. Как Света, проходя мимо, поправляет волосы и на секунду задерживает взгляд на отражении в зеркале.

— Наташ... — Ира тронула меня за руку. — Ты в порядке?

Я кивнула, не глядя на неё. Внутри было пусто и странно спокойно, словно все утренние мелкие поломки наконец сложились в одну цельную и больше ничего не требовали.

Я встала, обошла стол и пошла к ним, чувствуя, как пол под ногами становится слишком твердым.

Максим поднял голову первым. Улыбка сползла с его лица сразу, будто её выключили.

Света обернулась следом.

Я смотрела на них и ждала, когда мир наконец сдвинется обратно.

Глава 1.1

ГЛАВНАЯ ГЕРОИНЯ

Наша девочка. Наташа, 35 лет.

Та, на которой всё держалось — и дом, и ипотека, и чужие решения. Она привыкла вставать раньше всех, считать деньги и закрывать вопросы, которые никто, кроме неё, закрывать не собирался.

Она не жаловалась. Просто делала.

И слишком долго верила, что если быть надёжной и удобной, это обязательно оценят.

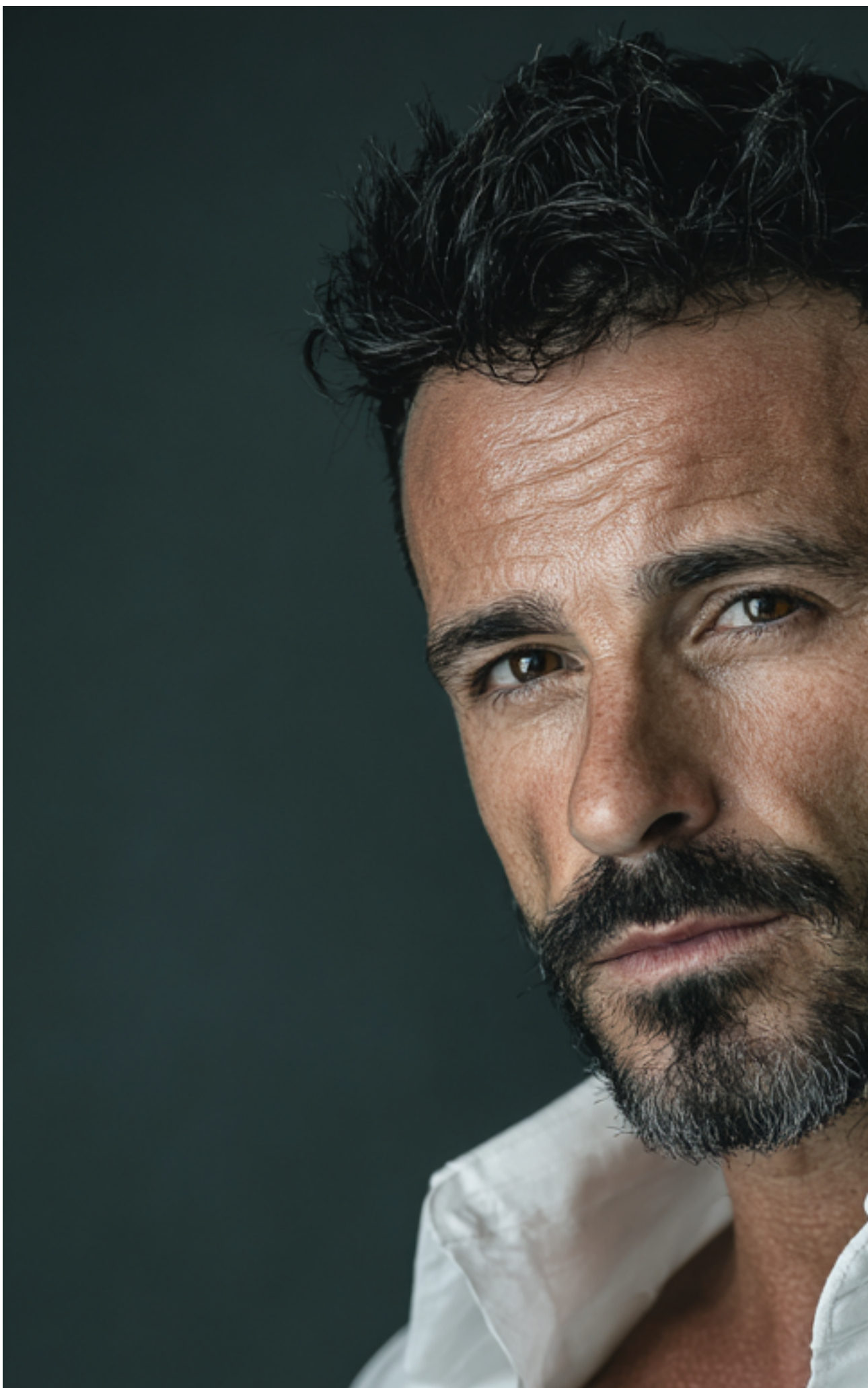
МУЖ
Максим, 40 лет.

Зарвавшийся говнюк, который перепутал терпение с глупостью, а надёжность — с обязанностью обслуживать его жизнь.

Когда-то у него были деньги и бизнес. Деньги ушли, бизнес сдулся, а апломб остался. Он привык, что за него платят, за него решают и за него терпят. Наташа тянула ипотеку, быт и его неудачи — а он считал это нормой.

Он не чувствует вины. Он раздражается, когда ему неудобно.

И искренне уверен, что она никуда не денется — потому что кому она нужна, кроме него.

Глава 2

— И давно вы за моей спиной? — спросила я.

Голос прозвучал ровно. Не так, как внутри. Внутри всё дрожало и гудело, но наружу это не вышло.

Максим откинулся на спинку стула и сразу нахмурился.

— Наташ, давай не здесь, — сказал он. — Пойдём домой, поговорим спокойно. Дом.

Я вдруг ясно увидела, что за этим словом давно уже ничего нет. Света дернулась первой.

— Ты всё неправильно поняла, — проговорила она быстро, почти с облегчением. — Мы просто встретились. Случайно. Ты же знаешь, как сейчас сложно...

Я посмотрела на неё. На то, как она держит спину. Как уверенно сидит в кресле. Платье было новое, я это знала. Она показывала его пару дней назад — говорила, что нужно выглядеть солидно, если вдруг позовут на нормальное собеседование. Тогда она долго мяла в руках телефон, а потом сказала:

— Наташ, можешь выручить? Я потом отдам.
Я заплатила. Как всегда.

Стакан с соком стоял прямо передо мной. Я взяла его не сразу. Сначала подумала, что делаю глупость. Потом что уже всё равно. Рука наклонилась сама. Оранжевая жидкость разлилась на ткань, расплзлась пятном по светлomu резко и некрасиво.

Света вскочила.

— Ты что творишь?! — закричала она. — Ты вообще нормальная?!
Максим тоже поднялся.

— Ты с ума сошла? — прошипел он. — Ты истеричка.

Слово ударило привычно. Почти буднично. Так, будто он говорил это не в первый раз — просто раньше без свидетелей.

— У тебя всегда всё было лучше! — Света говорила громко, захлебываясь. — Тебя всегда любили, тебе все прощали! Ты думаешь, ты особенная?

Я равнодушно скользнула по ней взглядом и повернулась к мужу.

— Я подаю на развод, — произнесла я глухо.

Максим усмехнулся. Не зло — уверенно.

— Не говори глупости, — ответил он. — Кому ты нужна со своими комплексами? Вернётся.

В этот момент я перестала его слушать. Не потому что стало легче — дальше было уже всё равно.

— Наташ, — тихо позвала Ира, вставая рядом. Она взяла меня за руку. — Пойдём.

Я позволила себя увести. За спиной кто-то что-то говорил, официант суетился, Света продолжала кричать. Я не обернулась ни разу.

Дверь ресторана закрылась за нами слишком громко. Или мне так показалось. Холодный воздух резко ударил в лицо, будто кто-то плеснул ледяной водой. Я сделала шаг и остановилась.

— Наташ, — сказала Ира и крепче сжала мою руку. — Не спеши.

Я кивнула, хотя не была уверена, что она это видит. Шум улицы накрыл сразу: машины, голоса, кто-то смеялся неподалёку. Всё продолжало жить, будто ничего не произошло.

Меня повело в сторону, и если бы Ира не была рядом, я бы села прямо на асфальт. Она обняла меня за плечи, почти прижала к себе, и я вдруг почувствовала, что дрожу. Не от холода — изнутри.

— Всё, — произнесла она тихо. — Я с тобой.

Я упёрлась лбом ей в плечо и закрыла глаза. Картинки из ресторана всплывали обрывками: его лицо, ее платье, слово «истеричка». Каждая мысль цеплялась за следующую и тут же обрывалась. Голова была тяжёлой, будто налитой водой.

— Поехали ко мне, — предложила Ира. — Просто переночуешь. Утро вечера мудренее.

Я открыла рот, чтобы сказать «не знаю», но вдруг поняла, что знаю. Дом сейчас — не вариант. Даже мысль о нём вызывала тошноту.

— Хорошо, — выдавила я.

Мы дошли до машины. Я села на пассажирское сиденье и уставилась в окно. Город плыл мимо размытыми пятнами. Впервые за долгое время я не думала, что нужно сделать срочно, кому позвонить, что решить. В голове была пустота — не спокойная, а звенящая.

Ночью я почти не спала. То проваливалась в короткую дрему, то резко выныривала, будто кто-то толкал изнутри. В голове крутились обрывки вчерашнего вечера, но без картинок — только ощущения. Холод. Стыд. Злость.

Проснулась я оттого, что затекла шея. Диван был узкий, чужой, с каким-то незнакомым запахом — стирального порошка и ещё чего-то нейтрального, не моего. Я несколько секунд лежала, глядя в потолок, и пыталась понять, где нахожусь. Потом вспомнила и закрыла глаза снова.

Ира встала раньше меня. Я слышала, как она тихо ходит по кухне, стараясь не шуметь. Когда я вышла, она молча поставила передо мной кружку с кофе.

— Может, сегодня не поедешь? — спросила она, не глядя. — Возьмёшь день за свой счет. Скажешь, что плохо.

Я покачала головой.

— Не могу.

Это было не про работу и не про начальство. Просто я не умела исчезать. Не умела делать вид, что ничего не должна, даже когда всё внутри развалилось.

Мы ехали вместе. Ира вела, я смотрела в окно. Город был таким же, как всегда: утренний, торопливый, равнодушный. Люди шли на работу, стояли на остановках, пили кофе на ходу. Никто не знал, что у меня больше нет дома, в привычном смысле этого слова.

Здание появилось впереди неожиданно быстро. Поток машин замедлился, Ира свернула на парковку и остановилась между двумя седанами. Она заглушила двигатель и на секунду задержала руку на руле.

— Если что — я рядом, — сказала она просто.

Я кивнула. Слова были лишними.

Мы вошли вместе. Холл встретил привычным шумом: шаги, голоса, звон турникетов. Всё было на своих местах — охрана, ресепшен, люди с бейджами. Обычное утро обычного рабочего дня. Я даже на секунду почувствовала странное облегчение.

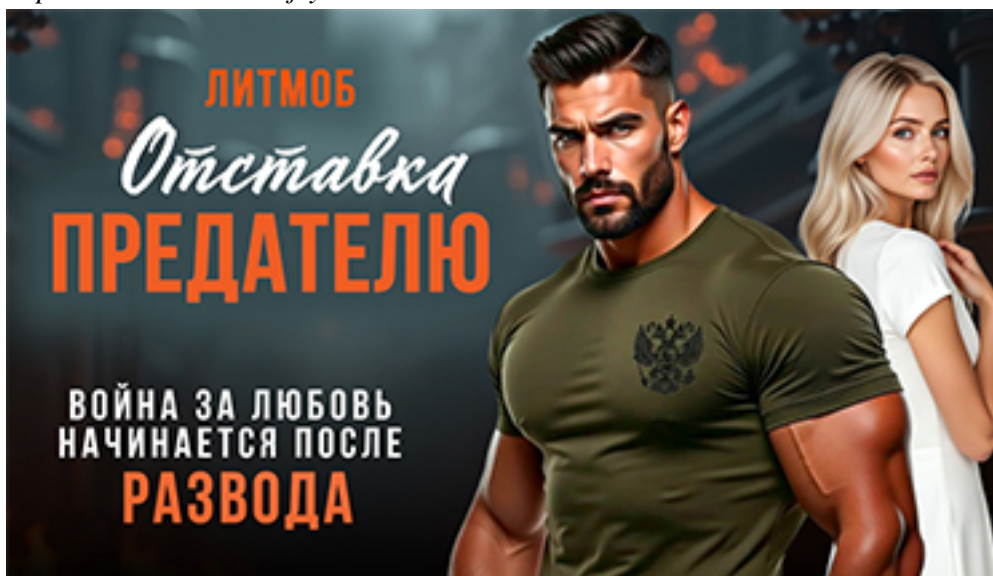
Сделала несколько шагов вперёд и увидела их.

Максим стоял у стойки, чуть повернувшись боком. Напротив него — Иван Семёнович, мой начальник. Они разговаривали спокойно, без напряжения, как люди, которые только что познакомились и обмениваются дежурными фразами. Иван Семёнович говорил, Максим кивал

и улыбался. Потом что-то изменилось: сначала в его лице, потом в позе. Иван Семёнович обернулся следом. И они оба посмотрели на меня.

Книга участвует в литмобе «Отставка предателю» (18+)

<https://litnet.com/shrt/ujry>

Глава 3

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Холл вдруг стал слишком тихим. Никто не улыбался.

Ира остановилась у турникетов, бросив на меня быстрый взгляд — вопросительный. Я едва заметно кивнула: иди.

— Доброе утро, Наталья Олеговна, — произнес Иван Семенович ровно. — Прошу, не задерживайтесь.

Он развернулся и пошёл к лифту. Максим остался. Сделал шаг ко мне — спокойно, без резких движений, как человек, который уверен, что время на его стороне.

— Ты где ночевала? — спросил он негромко.

— Не дома, — ответила я.

Он чуть прищурился.

— Я так и понял. Вчера ты была сама не своя. Накрутила всякого, напридумывала. А все потому, что не спишь толком, работаешь без выходных — потом сама же страдаешь.

— Я видела тебя со Светой, — сказала я жестко, словно о таком можно забыть.

Он не стал спорить. И это было хуже любых оправданий.

— Ты всё воспринимаешь слишком остро, — протянул он. — Сейчас у тебя не лучшее состояние.

— Что ты здесь делаешь? — перебила я.

Максим посмотрел в сторону лифтов, потом снова на меня.

— Хотел поговорить. По-нормальному. Ты вчера ушла, не дав возможности.

— И поговорил с моим начальником.

Он усмехнулся.

— Случайно пересеклись. Нормальный мужик.

— Что ты ему сказал?

Максим выдержал паузу. Короткую, но заметную.

— Пока ничего такого, — ответил он. — Не переживай.

Вот это «пока» повисло между нами плотнее любых слов.

— Больше не приходи сюда, — сказала я.

— Ты сейчас не в том состоянии, чтобы что-то решать, — произнес он спокойно. — Давай без глупостей.

Он шагнул в сторону, освобождая проход. Я прошла мимо, не оборачиваясь. Его присутствие никуда не делось — будто осталось за спиной.

В лифте было тесно и тихо. Кто-то говорил по телефону, кто-то смотрел в экран, не поднимая глаз. Я стояла у стены и чувствовала, как внутри всё ещё дрожит, хотя снаружи, наверное, выглядела нормально.

Когда двери открылись, я вышла одной из первых. Рабочий этаж встретил привычным шумом: шаги, голоса, запах кофе. Всё было на своих местах. Это немного успокаивало.

Я села за стол, включила компьютер и открыла почту. Новые письма, пометки, сроки. Работа не исчезла за ночь. Она ждала — ровно, спокойно, без эмоций. Я поймала себя на том, что цепляюсь за это ощущение, как за поручень в транспорте.

Ира тихо подошла к моему столу.

— Ты как? — поинтересовалась она с сочувствием.

— Потом, — ответила я. — Я сейчас не могу.

Пальцы скользили по клавиатуре автоматически. Таблицы, цифры, комментарии. В какой-то момент я поняла, что смотрю в один и тот же файл уже несколько минут и не могу вспомнить, зачем его открыла.

Я закрыла глаза и медленно выдохнула.

Соберись.

Телефон лежал рядом. Я открыла браузер и вбила коротко: «адвокат развод консультация». Список ссылок появился мгновенно. Я пролистала несколько, сохранила пару контактов и тут же закрыла страницу. Не сейчас. Чуть позже.

— Наташ, — окликнули меня.

Я вздрогнула и подняла голову. Коллега стоял у моего стола с папкой в руках.

— Ты отчёт по объекту посмотрела?

Я моргнула.

— Какой именно?

Он назвал номер. Я знала его. Вчера вечером я собиралась доделать, но так и не открыла файл.

— Сейчас, — сказала я. — Через полчаса.

Он кивнул и ушёл. Я открыла нужный документ и почувствовала, как внутри неприятно сжалось. Пусто. Не совсем — но не готово. Я машинально начала править цифры, дописывать комментарии, словно догоняя вчерашний день.

Через какое-то время объявили планерку.

Мы собрались в переговорке — те же лица, те же места. Иван Семёнович говорил о сроках, задавал вопросы, листал бумаги. Я смотрела в стол, фокусируясь на мелких царапинах на поверхности, лишь бы не встречаться с ним взглядом.

— Наталья Олеговна, — сказал он.

Я не сразу поняла, что это ко мне.

В комнате повисла короткая пауза.

— Наталья Олеговна, — повторил он спокойнее.

Я вздрогнула и подняла голову.

— Да, простите.

— По отчёту за прошлую неделю, — продолжил он ровно. — Вы его уже сдали?

Я машинально кивнула.

— Сегодня после обеда.

Он посмотрел внимательно. Не строго — оценивающе.

— Хорошо, — сказал после паузы. — Тогда жду.

Планерка пошла дальше, но я уже почти не слышала слов. Мысли перескакивали одна за другой. Максим. Его голос. Это «пока». Его уверенность.

Когда все начали расходиться, Иван Семёнович задержал взгляд на мне.

— Наталья Олеговна, — произнес он спокойно. — Зайдите ко мне, как освободитесь.

Я кивнула.

Вернулась за стол и уставилась в экран, не различая строки. Сердце билось ровно, но слишком громко — так, что казалось, его слышно окружающим. В голове снова всплыло это

«пока». Не как слово, как напоминание, что кто-то уже успел сказать за меня больше, чем следовало.

Глава 4

Перед дверью кабинета мне пришлось постоять несколько секунд, собирая мысли и приводя дыхание в порядок. Я постучала и, услышав уверенное войдите, открыла дверь.

Иван Семёнович сидел за столом, изучая бумаги. Поднял взгляд, кивнул на стул напротив.

— Проходите, Наталья Олеговна.

Несколько мгновений он молчал, сосредоточившись на лежащих перед ним документах. Я смотрела на край стола, на аккуратно сложенные папки, на ручку, оставленную параллельно кромке. Всё было выверено. Спокойно. Не как у меня внутри.

— Вы сегодня выглядите растерянной, — произнес он наконец. Не резко. Даже почти мягко.

Я подняла глаза.

— Бывает, — ответила. — День насыщенный.

Он чуть склонил голову, словно прислушиваясь не к словам, а к тому, что за ними.

— У вас всё в порядке дома?

Вопрос был задан так, будто это не совсем вопрос. Скорее проверка.

— Да, — заверила я. — Всё нормально.

Услышала, как это прозвучало. Слишком быстро.

Иван Семёнович помолчал.

— Мне бы не хотелось, чтобы личные проблемы отражались на работе, — произнес он спокойно. — Вы ценный сотрудник, но нагрузка у вас действительно серьезная.

Я кивнула.

— Я справляюсь.

Он не ответил сразу. Отложил бумаги, сложил руки на столе. Разговор явно не был закончен, просто он выбирал момент.

— Вчера ко мне заходила Ирина, — произнес он.

Я вздрогнула едва заметно.

— Она не сможет поехать в командировку, — продолжил он. — По личным причинам. Между нами повисла пауза.

— Она беременна, — добавил он без интонации.

Слова легли тяжело. Не резко — глухо. Где-то внутри, там, где уже было больно.

Он не смотрел на меня в этот момент, будто давая возможность не реагировать сразу.

— С учетом этого, — добавил он, — вариантов у нас почти не остаётся. Объект сложный. Ответственный. И, честно говоря, тянуть с решением мы не можем.

В голове сделалось пусто и шумно одновременно.

— Я не настаиваю, — продолжил он. — Но прошу вас обдумать эту возможность. Это не только деньги. Это перспектива. В том числе и для вас.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но не нашла слов.

— Вам не нужно отвечать прямо сейчас, — заверил Иван Семёнович, снова беря в руки папку. — Подумайте пару дней. И дайте мне знать.

Я вышла в коридор и сделала несколько шагов, прежде чем поняла, что иду слишком быстро. Остановилась у окна, притворяясь, что проверяю телефон. Экран был темным.

— Наташ...

Ира стояла в нескольких шагах, неловко переминаясь с ноги на ногу. По лицу было понятно: она ждала этого разговора и одновременно надеялась, что его не будет.

— Он сказал тебе? — спросила она тихо.

Я кивнула.

Ира выдохнула, словно с неё сняли необходимость продолжать молчание.

— Я хотела вчера. Правда. Но ты была... — она замолчала, подбирая слова. — Не в том состоянии. Я подумала, что потом.

«Потом» сегодня звучало особенно тяжело.

— Поздравляю, — сказала я. Слова вышли ровными, даже чужими.

Ира вздрогнула.

— Наташ, мне правда жаль. Я не хотела, чтобы так вышло. Сама до конца не верила, пока врач не подтвердил.

Она говорила быстро, оправдываясь заранее, хотя я ничего не спрашивала.

— Я не могу ехать, — продолжила она. — Я даже не знаю, как всё сложится дальше. Мне страшно, если честно.

Я смотрела на неё и думала о том, что страх у нас теперь разный. У неё — за будущее, у меня — за настоящее.

— Он предложил тебе? — спросила она осторожно.

Я снова кивнула.

Ира опустила глаза.

— Я пойму, если ты откажешься. Правда. Я бы на твоём месте... — она замолчала и качнула головой. — Я вообще не знаю, что бы сделала на твоём месте.

Я тоже не знала.

— Прости, — сказала она наконец. — Я не хотела, чтобы всё навалилось сразу.

Я посмотрела на неё внимательнее. Впервые за утро — по-настоящему.

— Я знаю, — ответила я. — Это не твоя вина.

Сказала и сама удивилась, что это правда.

Мы постояли молча ещё несколько секунд. И я вернулась на своё место, включила монитор и какое-то время просто смотрела на экран, не открывая ни одного файла. Слова начальника медленно оседали внутри, накладываясь на всё остальное: на Максима, Свету, на пустую кухню дома, в которую я пока не собиралась возвращаться.

Телефон завибрировал. Сообщение от Иры:

«Я рядом. Если захочешь поговорить — скажи.»

К обеду стало понятно, что сидеть здесь дальше я не могу. Не потому что работа — просто мысли начали ходить по кругу. Я взяла сумку, написала короткое сообщение секретарю, что отлучусь на пару часов, и вышла из офиса не оборачиваясь.

В такси было тихо. Водитель включил радио, но я почти не слышала слов. В голове крутилось одно: если что-то делать — то сейчас. Пока ещё есть возможность считать, а не терять.

Я открыла сохранённый утром номер и нажала «вызов».

— Добрый день, — ответил незнакомый голос. — Юридическая консультация.

— Здравствуйте, — сказала я. — Мне нужен адвокат. По разводам.

Дорогие друзья!

Информация строго для читателей старше 18 лет!

*Представляю вашему вниманию новинку моба “Отставка предателю” от
Анны Жуковой
“Развод. Жена (не) по уставу”
<https://litnet.com/shrt/3NGF>*

— Пусечка, ты же сказал, что нас будет трое, ты сюда ещё и эту тётку пригласил?! — возмущённо прокурлыккала силиконовая девица.

Вторая сразу просекла кто я и одёрнула её.

— Таня... — сипло начал муж. — Это не то, что ты думаешь...

— Измена на лицо, пусечка, — с издёвкой проговорила я.

Наглый муженёк взял себя в руки за секунды.

— О, перестань делать такое лицо! — он махнул рукой. — Ты же взрослая, умная женщина. Посмотри на себя! Ты уже не первой свежести, Таня. У тебя свои дела, конференции, пациенты. А мне... — он гордо выпрямился, — а мне хочется жизни, Тань!

Глава 5

— Здравствуйте, — сказала я. — Мне нужен адвокат. По разводам.
На том конце линии сделали короткую паузу.

— Можете подъехать сегодня? — спросили так, будто речь шла о ремонте обуви или налоговой декларации. — Часа через два.

Я согласилась не раздумывая.

Офис находился в старом бизнес-центре. Лифт ехал медленно, с остановками, будто нарочно растягивал время. Я смотрела на своё отражение в потертом зеркале и ловила себя на мысли, что выгляжу нормально. Не заплаканной. Не сломанной. Просто усталой.

Адвокат оказался мужчиной лет пятидесяти, с приятным лицом и аккуратной сединой. Представился, предложил присесть, налил воды. Без сочувствия. Без участия. Это почему-то сразу успокоило.

— Рассказывайте, — предложил он.

Я говорила коротко. Про брак. Про измену. Про ипотеку. Про то, что детей нет. Он почти не перебивал, делал пометки, иногда уточнял детали — спокойно, без оценки.

— Квартира приобреталась в браке? — спросил он.

— Да.

— Ипотека на кого оформлена?

— На меня.

— Платежи?

— С моего счёта.

Он кивнул, будто всё складывалось в ожидаемую картину.

— Тогда смотрите, — произнес он, откладывая ручку. — По закону квартира считается совместно нажитым имуществом. Ваш муж имеет право на долю. Даже если фактически не платил.

Я молчала.

— При этом кредитные обязательства остаются на вас. Банк будет работать с тем, на кого оформлен договор. То есть — с вами.

Слова были простыми. Именно поэтому давили сильнее.

— Он может отказаться от доли? — спросила я.

— Может. Добровольно. Но это уже вопрос переговоров. Или суда.

Я посмотрела на стол, на край папки с каким-то чужим делом, и вдруг ясно поняла: никакого «быстро» у нас не будет.

— Если он решит затягивать процесс, — продолжил адвокат, — это может занять месяцы. Иногда больше года. Экспертизы, оценка, заседания.

— И сколько это будет стоить? — выдавила я.

Он назвал сумму. Потом — ещё одну. Потом добавил про дополнительные расходы, если дело пойдёт сложнее. Я не перебивала. Просто складывала в голове цифры с ипотекой, коммуналкой, обычными тратами. Картина выходила тяжёлой и неутешительной.

— Я не пугаю вас, — сказал он в конце. — Просто обозначаю реальность. Решение, конечно, за вами.

Я кивнула.

— Спасибо.

Когда я вышла на улицу, воздух показался холоднее, чем был на самом деле. Я постояла несколько секунд, прежде чем пойти к дороге. В голове звучала одна мысль — четко, без эмоций: денег нужно больше, чем у меня есть сейчас.

Я посмотрела на время и вспомнила, что машина осталась на парковке у офиса. Придется за ней вернуться. Я поймала такси и села на заднее сиденье, глядя в окно, пока город ехал мимо, будто ничего не изменилось.

А изменилось всё.

К офису я вернулась ближе к вечеру. Парковка была почти пустой — редкие машины, спешащие шаги, гул кондиционеров. Я села за руль и несколько секунд просто сидела, не включая зажигание. Руки лежали на коленях, будто им нужно было время вспомнить, что делать дальше.

Машина завелась не сразу. Я выдохнула и выехала, не включая радио. В голове всё ещё крутились цифры, слова адвоката, фразы, которые не требовали эмоций и потому били точнее. И всё равно — ехать было некуда, кроме дома.

Не домой — в квартиру.

Во дворе было непривычно оживленно. Чья-то коляска у подъезда, детский самокат, запах жаренного из открытого окна первого этажа. Я припарковалась на своём месте, поднялась по ступенькам и только у двери вдруг поняла, что сжимаю ключи слишком крепко.

Замок щелкнул сразу.

В прихожей горел свет. Не верхний — тот, что включают днём, чтобы было уютнее. Я остановилась, не снимая обувь. В воздухе пахло чем-то знакомым — не моим. Котлетами. Или подливой. Домашним, чужим.

Из кухни доносились голоса. Максим что-то говорил негромко, вполголоса. Женский ответ — уверенный, спокойный. Я узнала его не сразу, а потом — слишком быстро.

Мама вышла первой.

В пальто, с сумкой через плечо, будто только что пришла или собиралась куда-то идти. Посмотрела на меня внимательно, оценивающе, без удивления. Так смотрят, когда давно решили, что скажут дальше.

— Наташа, — произнесла она ровно. — Ну наконец-то.

Я так и осталась стоять в дверях, с ключами в руке, понимая, что разговора не избежать.

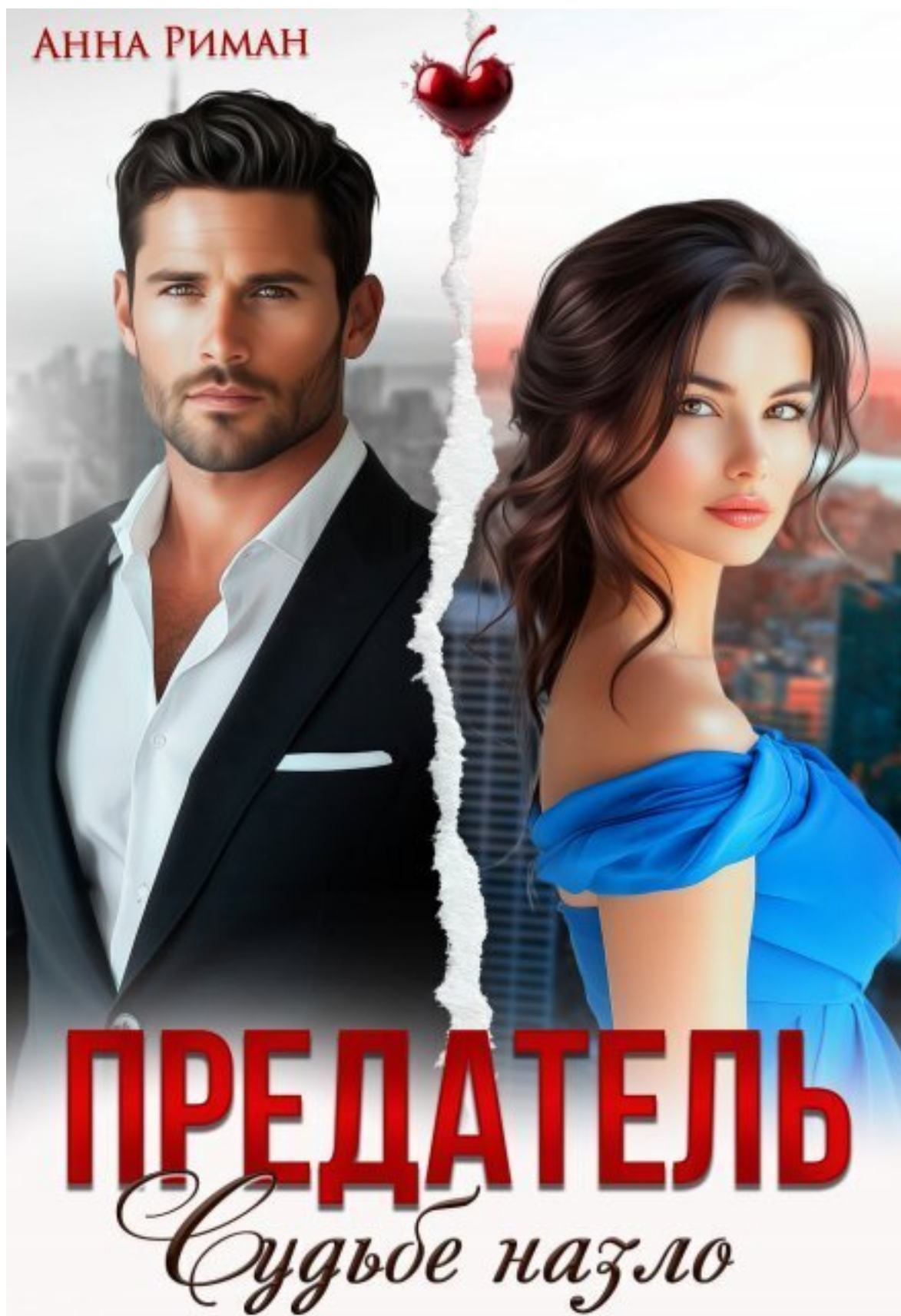
Дорогие читатели!

У меня для вас приятный сюрприз скидка 10% на все мои книги по промокоду: AVTOR10

А пока вы ждете новые главы, приглашаю вас познакомиться с другой моей книгой:

“Предатель. Судьбе назло”

<https://litnet.com/shrt/jD3g>

Аннотация:

Две полоски. Три теста и на каждом две полоски.

Пока я прыгала от счастья, придумывая, как сообщу мужу радостную новость. Дома меня ждал любимый и ... неожиданный сюрприз.

– Я уволился, – сообщил муж, методично раскладывая вещи в чемодане. – Прости, Вера. Я переоценил свои силы, когда предложил тебе семью. Больше не могу.

– Как не можешь?! – плюхаясь на диван, еле слышно пролепетала я. – Что случилось? Все же хорошо. Бывает, денег не хватает, но так у многих, зато мы вместе и счастливы.

Матвей отбросил в сторону джинсы и окинул меня презрительным взглядом.

– Я уезжаю в Москву, – бросил, как кнутом ударил.

– А как же я? Мне что прикажешь делать? Я здесь не останусь, поеду с тобой.

– Прости, мышонок, но тебя я с собой не возьму.

Матвей оставил меня одну, толком не объяснив свой поступок, но я выжила. И хочу для себя и сына счастья. Зачем он вернулся и почему не желает дать мне развод?!

И еще один приятный сюрприз — промокоды:

AbuxRFrn

DIRb_4HQ

YQ0jsebI

Глава 6

— Мама... — произнесла я наконец. — Что ты тут делаешь?

Она чуть приподняла брови, будто удивилась самому вопросу.

— А что, матери уже нельзя к дочери приехать? — ответила спокойно. — Я волновалась. Вы трубку не берёте, дома чёрт-те что происходит.

Она прошла мимо меня вглубь прихожей, поставила сумку на тумбу, сняла пальто и повесила его аккуратно, как у себя дома. Движения были уверенные, привычные. Ни тени неловкости.

Из кухни показалась Света.

В домашнем свитере, с собранными волосами, без следов спешки. Она посмотрела на меня мельком и сразу отвела взгляд, будто ничего особенного не происходило.

— Ты голодная? — спросила мама, не оборачиваясь. — Света котлет нажарила.

— Я не за этим пришла, — сказала я.

Она повернулась. Взгляд был внимательный, оценивающий.

— А зачем тогда? — спросила ровно. — Чтобы продолжить этот цирк?

Я сжала ключи крепче.

— Света здесь жить не будет, — произнесла я. — Это моя квартира.

Света дернулась, будто я ударила её по лицу.

— Наташ... — начала она.

— Подожди, — перебила мама и сделала шаг ко мне. — Ты мне одно скажи. Как ты вообще могла такое подумать про сестру?

Слова прозвучали спокойно. Без крика. Именно поэтому от них стало холодно.

— Я видела, — сказала я. — Своими глазами.

— Что ты видела? — мама слегка наклонила голову. — Поцелуй? Жест? Или тебе просто показалось?

Я открыла рот, но она уже продолжала:

— Ты слишком много работаешь. Не спишь. Накручиваешь себя. А потом начинаешь рушить семью.

В прихожей появился Максим.

Он остановился рядом, положил руку мне на плечо — мягко, будто проверяя, на месте ли я.

— Наташ, — произнес он тихо. — Ну правда. Ты устала. Давай без резких движений.

От его прикосновения стало противно. Не больно — именно противно.

— Убери руку, — сказала я.

Он не убрал сразу. Только чуть сильнее сжал пальцы, будто успокаивая.

— Мама же приехала помочь, — продолжил он тем же тоном. — Давай просто выдохнем.

— Я сказала — убери, — повторила я и аккуратно, без рывка, сняла его руку со своего плеча.

Он посмотрел на меня с удивлением. Потом — с раздражением, которое быстро спрятал.

— Ты сейчас не в себе, — произнёс он. — Пойди отдохни.

Мама кивнула, будто это было самым разумным решением.

— Вот. Отдохни, — повторила она. — А мы тут разберёмся.

Я посмотрела на них по очереди. На Свету, которая стояла, опустив глаза. На Максима — спокойного, уверенного. На мать — уже решившую всё за меня.

Потом развернулась и пошла в спальню.

Дверь за мной закрылась тихо.

Я села на край кровати и несколько секунд просто смотрела на стену напротив. Обои в углу чуть отходили — я давно собиралась переклеить, всё откладывала. Потом. Когда будет время. Когда станет легче.

Стало смешно.

Я встала, открыла шкаф. Часть вещей была сдвинута в сторону, аккуратно, но не моими руками. На моей полке лежала чужая косметичка. Рядом — мятая футболка, не моя. Я взяла косметичку, подержала в ладонях и положила обратно. Не сейчас.

Достала спортивную сумку. Сложила туда документы: паспорт, папку с бумагами по ипотеке, кошелек. Немного одежды. Зарядку. Ничего лишнего. Руки двигались ровно, будто я просто собиралась в отпуск.

Из кухни доносились голоса. Мама говорила что-то уверенно, с расстановкой. Максим отвечал коротко. Света смеялась — негромко, осторожно, словно проверяя, можно ли.

Я застегнула сумку и накинула куртку.

В прихожей они уже ждали.

— Ты куда собралась? — спросила мама, глядя на сумку.

— Переночую не здесь, — ответила я.

— Наташа, ну перестань, — Максим сделал шаг ко мне. — Сейчас не время. Давай поговорим завтра. Всё утрясётся.

— Не утрясётся, — сказала я.

Он протянул руку, будто хотел взять сумку или обнять — я не стала разбираться. Отступила на полшага.

Мама вздохнула, как человек, уставший от чужих глупостей.

— Ты сейчас всё окончательно испортишь, — произнесла она. — Я, между прочим, когда вы эту квартиру брали, тоже помогала. Или ты уже забыла?

Я посмотрела на неё. Потом — на Свету. Та стояла у стены, сжимая рукава свитера, и молчала.

— Я не выгоняю вас, — сказала я. — Я уйду сама.

— В таком виде? — мама скользнула взглядом по моей сумке. — Куда ты пойдешь?

Максим молчал. Ждал. Словно был уверен, что я остановлюсь.

Дорогие друзья!

Информация строго для читателей старше 16 лет!

Представляю вашему вниманию новинку моба *“Отставка предателю”* от

Леры Корсика

“Развод. Позывной “Свобода”

<https://litnet.com/shrt/p56P>

— Дайте мне ключ от номера. Я его жена!

— Но нам не положено... с вашим мужем в номере прописана другая женщина... — нервно заламывала пальцы девочка на ресепшнере дорогого отеля.

— Очень интересно... И кто же?

— Вика? — меня окликнул растерянный голос мужа.

Волевым усилием я натянула самую благожелательную из своих ехидных улыбок и повернулась к нему лицом.

Глава 7

Максим молчал. Ждал. Словно был уверен, что я остановлюсь.

Я посмотрела на дверь, потом снова на них.

— Мне нужно всё обдумать, — сказала я. — Одной.

Мама хотела что-то ответить, но я уже повернулась к двери. Рука на ручке дрогнула лишь на секунду — не из-за них, скорее от усталости. За спиной было тихо. Никто не окликнул. Никто не пошёл следом.

В подъезде пахло сыростью. Лифт ехал медленно, дергался на каждом этаже. Я стояла, глядя в зеркало, и видела там женщину с сумкой на плече и печальными глазами.

На улице было холоднее, чем я ожидала. Я застегнула куртку и пошла к машине, не оглядываясь на окна. Двор жил своей жизнью — кто-то разговаривал у подъезда, хлопнула дверца, засмеялся ребёнок. Всё продолжалось.

Ехать было некуда.

Я остановилась на светофоре, открыла навигатор и ввела первое, что пришло в голову. Гостиница. Поближе к работе. Не слишком дорогая. Палец задержался над кнопкой «построить маршрут» всего на мгновение, будто я всё ещё ждала, что кто-то решит за меня. Потом нажала.

Парковка у отеля оказалась почти пустой. Я заглушила двигатель и несколько секунд сидела, не выходя из машины. Сумка лежала на пассажирском сиденье, ремень съехал на пол. В голове было пусто — не спокойно, а ровно, как перед сложной задачей.

В холле пахло кофе и чем-то моющим. Девушка за стойкой улыбнулась, спросила фамилию. Я назвала, протянула карту. Терминал пискнул, экран мигнул. Оплата прошла.

— Ваш номер, — сказала она и отдала карточку. — Лифт справа.

Я взяла ключ и отошла в сторону, машинально открывая банковское приложение. Цифры на экране сложились не сразу. Я моргнула, провела пальцем еще раз.

На карте не было денег.

Тех самых — на ипотеку. Неприкосновенного запаса, который я берегла и пересчитывала каждый месяц, над которым тряслась сильнее, чем над всем остальным. Баланс был почти пустым.

Я остановилась в коридоре и прижалась лбом к стене. Холодная поверхность уперлась в висок, помогая не поехать окончательно.

Гостиница.

Ещё и она.

Я медленно выдохнула, понимая, что через пару дней мне просто нечем будет платить.

Поднялась в номер, закрыла за собой дверь и щелкнула замком. Тишина стала плотнее. Я поставила сумку у зеркала, прислонилась к стене спиной и достала телефон.

Экран загорелся сразу. Имя было в избранном — палец не дрогнул.

Гудок. Второй.

— Да, — ответил Максим.

— Ты снял деньги с моего счёта? — спросила я без приветствия и предисловий.

Пауза была слишком короткой, чтобы он что-то обдумывал.

— Я взял, — признал он спокойно. — Нам сейчас нужнее.

— Это деньги на ипотеку, — выдавила я.

— Не начинай, — вздохнул он. — Ты сама ушла. Я должен был как-то обезопасить себя.

— Обезопасить? — переспросила я.

— Да, — подтвердил он тем же ровным тоном. — Ты сейчас не в себе. Можешь наделать глупостей. Я не собираюсь потом расхлебывать.

Я смотрела на стену напротив. На аккуратную рамку с каким-то абстрактным пейзажем. В гостиницах всегда вешают что-то безликое.

— Верни деньги, — сказала я.

Он усмехнулся. Я услышала это даже без видео.

— Не драматизируй. Я всё рассчитал. Ты всё равно вернёшься.

— Это мой счёт, — настаивала я.

— Мы семья, — ответил он. — По крайней мере, пока ты не начала всё рушить окончательно.

Я закрыла глаза.

— Ты всё сказал? — спросила я.

Он помолчал, будто ожидал продолжения. Потом произнёс:

— Наташ, давай без этих спектаклей. Приезжай домой. Поговорим нормально.

Я сбросила вызов.

Телефон в руке показался тяжёлым. Я положила его на тумбочку, села на край кровати и несколько секунд просто сидела, не двигаясь.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас познакомиться с другой моей книгой:

“Развод в 50. Смена курса к счастью”

<https://litnet.com/shrt/5EWf>

Аннотация:

- Кто эта девушка, Илья? – спросила я, протягивая мужу телефон.
- Он равнодушно пролистал картинки.
- Это Ирина, и она ждет моего ребенка, – сообщил спокойно.

Я не заметила на его лице ни страха, ни раскаяния. Только холодное безразличие.
Из груди словно выдавили весь воздух.

– А как же я, дети, наша семья? – пролепетала я растерянно.

– Дети выпорхнули из гнезда. Ты превратилась в потрепанную кошелку, а я еще хочу жить. Понимаешь? Не доживать свои лучшие годы рядом с озабоченной пирогами курицей, а наслаждаться радостями молодой любви, пока есть такая возможность.

Больно. Как же это оказывается больно!

Двадцать пять лет счастливого брака. До юбилея оставалось всего две недели, когда я узнала о любовнице мужа. Она молода, красива и ждет ребенка. Может, я бы и ушла с дороги, но муж поселил ее в моей квартире.

И еще один приятный сюрприз — промокоды:

MiOGISJ-

Yj37QmW-

Глава 8

Утро у меня началось с банка.

В зале было тихо и прохладно. Люди сидели вдоль стены, уткнувшись в телефоны, кто-то листал бумаги, кто-то смотрел в одну точку. Я взяла талон и расположилась рядом с окном. За стеклом медленно тянулся поток машин, город уже жил обычным рабочим днём, будто у меня ничего не рушилось.

Когда загорелся мой номер, я подошла к стойке и села напротив молодой девушки в строгом пиджаке.

— Чем могу помочь? — спросила она нейтрально.

Я говорила коротко. Без предисловий. Блокировка совместного доступа. Смена паролей. Выписки по операциям.

Она кивала, что-то отмечала в системе, задавала уточняющие вопросы. Всё происходило буднично, почти скучно. Только цифры на экране резали взгляд. Сумма, которую Максим снял, выглядела аккуратно. Ровно столько, чтобы мне стало тесно. Но были и другие суммы, которых я раньше не замечала. Счет за ресторан. Покупки в магазинах, которые я не посещала.

— Готово, — сказала девушка через несколько минут. — Теперь доступ только у вас.

Я поблагодарила и встала. Никакого облегчения не было. Зато появилось ощущение, будто хотя бы один рычаг больше не потянут за моей спиной.

На работу я приехала немного позже обычного.

В коридорах уже шла жизнь: кто-то торопился с папками, кто-то переговаривался у кофемашины. Я сняла куртку, повесила её на спинку стула и включила компьютер. Почта мигнула новыми письмами. Всё было на своих местах, кроме меня.

Иван Семёнович вышел из кабинета, когда я как раз раскладывала бумаги.

— Доброе утро, Наталья Олеговна, — сказал он, бросив взгляд на часы. — Вы сегодня позже.

— Да, — ответила я. — Были личные дела.

Он кивнул и на секунду задержал взгляд, словно что-то прикидывая.

— Если будет возможность, зайдите ко мне, — попросил он ровно.

В кабинете Иван Семёнович не спешил начинать разговор. Перелистал бумаги, отложил ручку, взглянул в окно.

— Хотел уточнить, — произнес он. — Вы успели обдумать наш разговор?

Я посмотрела на край стола, на папку с документами, потом подняла глаза.

— Да, — ответила я после паузы. — Я согласна.

Иван Семёнович слегка кивнул, не меняясь в лице.

— Тогда давайте сразу обозначим рабочие моменты, — произнёс он. — Входить в курс дела придётся быстро. Объект сложный, времени на раскачку там не будет.

— Я это понимаю, — ответила я. — Поэтому мне понадобится аванс. На подготовку и дорогу.

Он посмотрел внимательно. Не удивлённо, но оценивающе.

— Сумма?

Я назвала цифру.

Иван Семёнович на секунду задумался, затем кивнул.

— Хорошо. Оформим сегодня.

Он поднял взгляд.

— Рассчитываю, что вы доведете эту историю до конца.

— Да, — пообещала я.

— Тогда действуем, — подвёл он итог.

Я встала, поблагодарила и вышла из кабинета, чувствуя, как дышать стало немного легче. К адвокату мне удалось выбраться после обеда.

В его офисе было тихо, шаги отдавались гулко, словно их слышали лишние уши. Мужчина за столом говорил спокойно, без эмоций, как врач, который давно перестал удивляться чужой боли.

Я передала аванс, подписала несколько листов, ответила на вопросы. Про ипотеку. Про совместное имущество. Про сроки. Он не обещал быстро и не говорил, что будет легко. Просто объяснял порядок действий и возможные сценарии.

— В ближайшее время ничего резкого не делайте, — предупредил он на прощание. — Пусть всё идёт через меня.

Я кивнула и убрала копии документов в папку. Бумага шуршала сухо, почти успокаивающе. По крайней мере, теперь было понятно, куда идти и что делать дальше.

На улицу я вышла с ощущением странной пустоты. Не той, что накрывает после удара, а ровной, рабочей. Как после сложного разговора, который давно откладывали.

На работу я вернулась уже ближе к вечеру.

Офис заметно притих — часть коллег разошлась, в коридорах стало свободнее. Я прошла к своему столу, села, включила компьютер. Несколько писем требовали ответа, пару документов нужно было проверить перед отправкой. Всё делалось автоматически, без мыслей и лишних движений.

Я закрыла папку с личными бумагами и убрала её в ящик стола. Там же лежали рабочие файлы, блокнот, старая флешка. Всё вперемешку — как и в моей голове сейчас.

Ира подошла тихо, остановилась рядом.

— Ты решила? — спросила она негромко.

Я подняла на нее глаза и кивнула.

Она ничего не сказала. Только сжала губы и отвела взгляд.

— Я рада, что ты едешь, — добавила она после паузы. — Правда.

Я не ответила. Сейчас слова были лишними.

До конца дня оставалось немного. Я закрыла последние задачи, разослала письма, сделала пометки в календаре. Дата выезда уже стояла — аккуратно вписанная, без выделения цветом.

Когда я собирала бумаги для дороги, секретарь попросила зайти к Ивану Семеновичу перед уходом.

Я постучала и вошла.

Он сидел за столом, просматривал какие-то отчёты, поднял голову.

— Документы подготовили? — спросил он.

— Да.

— Хорошо. Тогда заберите всё у кадров и у снабжения. Остальное пришлют по почте.

Я кивнула.

Он помолчал секунду, словно решая, стоит ли продолжать, и добавил:

— Работать там будете не одна. Службу безопасности на объекте возглавляет Волков Сергей Андреевич.

Имя мне ничего не говорило, но я посмотрела на начальника внимательнее. Слов на ветер он не бросал.

— Мужик надёжный, — продолжил Иван Семёнович. — Но характер непростой. Бывший военный. Привык, чтобы всё было по уставу. К компромиссам не склонен. Женщин не жалует, особенно на объектах.

Он сказал это буднично, словно подобная деталь ничего не значила.

— Просто имейте в виду, — закончил он. — Работать придется в связке.

Я снова кивнула. И только выходя из кабинета, поймала себя на мысли, что теперь назад дороги действительно нет.

Глава 9

После разговора с Иваном Семеновичем я вышла в коридор и несколько секунд просто стояла не двигаясь. Дверь за спиной закрылась тихо, почти неслышно. Как и всё сегодня — без резких звуков, но с ощутимым давлением.

В отдел я вернулась медленно. Не потому что тянула время — просто тело не сразу согласилось идти дальше. В голове еще крутились его слова. Не как угроза. Как предупреждение, от которого нельзя отмахнуться.

Я села за стол, включила монитор. Почта, документы, служебные чаты — всё было на своих местах. Мир не треснул. Не остановился. Продолжал работать.

Через пару минут рядом появилась Ира.

— Как ты? — спросила она тихо не присаживаясь. — Когда выезжаешь?

Я прикинула в голове варианты.

— Может, даже сегодня... или завтра утром — тянуть всё равно некуда, — сказала я задумчиво.

Ира на секунду сжала губы. Виновато заглянула в глаза.

— Слушай..., — произнесла она. Потом добавила, уже осторожнее: — а он тебе сказал, с кем ты там будешь работать?

— Сказал, — ответила я. — Волков. Сергей Андреевич.

Имя всё ещё звучало для меня пусто. Просто набор звуков.

Ира замаялась. Посмотрела по сторонам, будто проверяя, кто может услышать.

— Я, возможно, лишнее сейчас скажу, — произнесла она тихо. — Но лучше знать заранее.

— Что? — спросила я.

Она выдохнула.

— Про него разное говорят, — выдавила она наконец. — Неофициально. Ну, ты понимаешь.

— Например?

Ира пожала плечами.

— Что сложный. Очень. С женщинами работать не любит. — Она помолчала и добавила тише: — В отделе кадров девчонки между собой шепчутся. Говорят, у него там уже были конфликты. Не скандалы, нет. Просто... он не любит чужих на объекте, если это не его команда.

Слова повисли между нами неприятно точно.

Я посмотрела на экран. Курсор мигал в пустом документе.

— Почему тогда его держат? — спросила я.

— Потому что он результат даёт, — ответила она сразу. — И объект сложный. Там не до мягкости.

Я кивнула. Это было логично, но как-то не успокаивало.

— Прости, — добавила Ира вдруг. — Я, может, зря тебе это говорю. Просто... чтобы ты была готова.

— Спасибо, — ответила я. И это было искренне.

Она постояла ещё секунду, потом тихо ушла к своему столу.

Я машинально ответила на пару писем, поставила галочки в списке задач и только потом поймала себя на том, что делаю это на автомате.

Открыла календарь. Дата выезда была уже завтра. Без «потом», без запаса. Всё, что ещё утром казалось разрозненным, сжалось в одно короткое слово — ехать.

Из отдела кадров позвонили ближе к вечеру.

— Наталья Олеговна, — сказала девушка по телефону, — вы сможете зайти? Нужно подписать пару документов по командировке.

Я пришла через пять минут.

Кабинет был маленький, аккуратный, с папками вдоль стены. Девушка за столом листала бумаги быстро и уверенно.

— Здесь стандартный пакет, — пояснила она. — Допуск, ответственность, режим работы. Она говорила ровно, но на словах «режим работы» сделала микроскопическую паузу.

— Если будут вопросы по взаимодействию на объекте... — начала она и замолчала.

— Да? — подтолкнула я.

Она улыбнулась — вежливо, но осторожно.

— Просто имейте в виду, — сказала она, — что служба безопасности там работает автономно. Решения принимаются быстро. Не всегда обсуждаются.

— Волков? — уточнила я.

Улыбка стала ещё аккуратнее.

— В том числе, — ответила она и тут же протянула мне ручку. — Подпишите здесь и здесь.

Я подписала.

Когда вернулась за стол, офис был уже наполовину пуст. Рабочий день медленно сходил на нет. Я собрала папку с документами, убрала её в сумку и вдруг поймала себя на том, что откладываю уход. Не потому что было что доделать. Просто не хотелось выходить в вечер.

Я выключила компьютер, надела куртку и все же вышла.

Охранник мне привычно кивнул на прощание. На улице уже стемнело. Фонари отражались в мокром асфальте. Я остановилась у машины, положила сумку на пассажирское сиденье, но не села сразу.

Телефон был в руке. Экран погасший. Я знала, кому могу позвонить. И знала, куда этот звонок приведёт.

Убрала телефон обратно в сумку.

Дом сейчас был не вариантом. Даже мысль о нём вызывала усталость сильнее, чем весь этот день.

Я завела двигатель. Машина откликнулась не сразу, но всё-таки завелась. Посмотрела на часы. Поздно. Разумнее было бы ехать утром.

Включила фары и выехала с парковки.

Позвоню, когда доберусь.

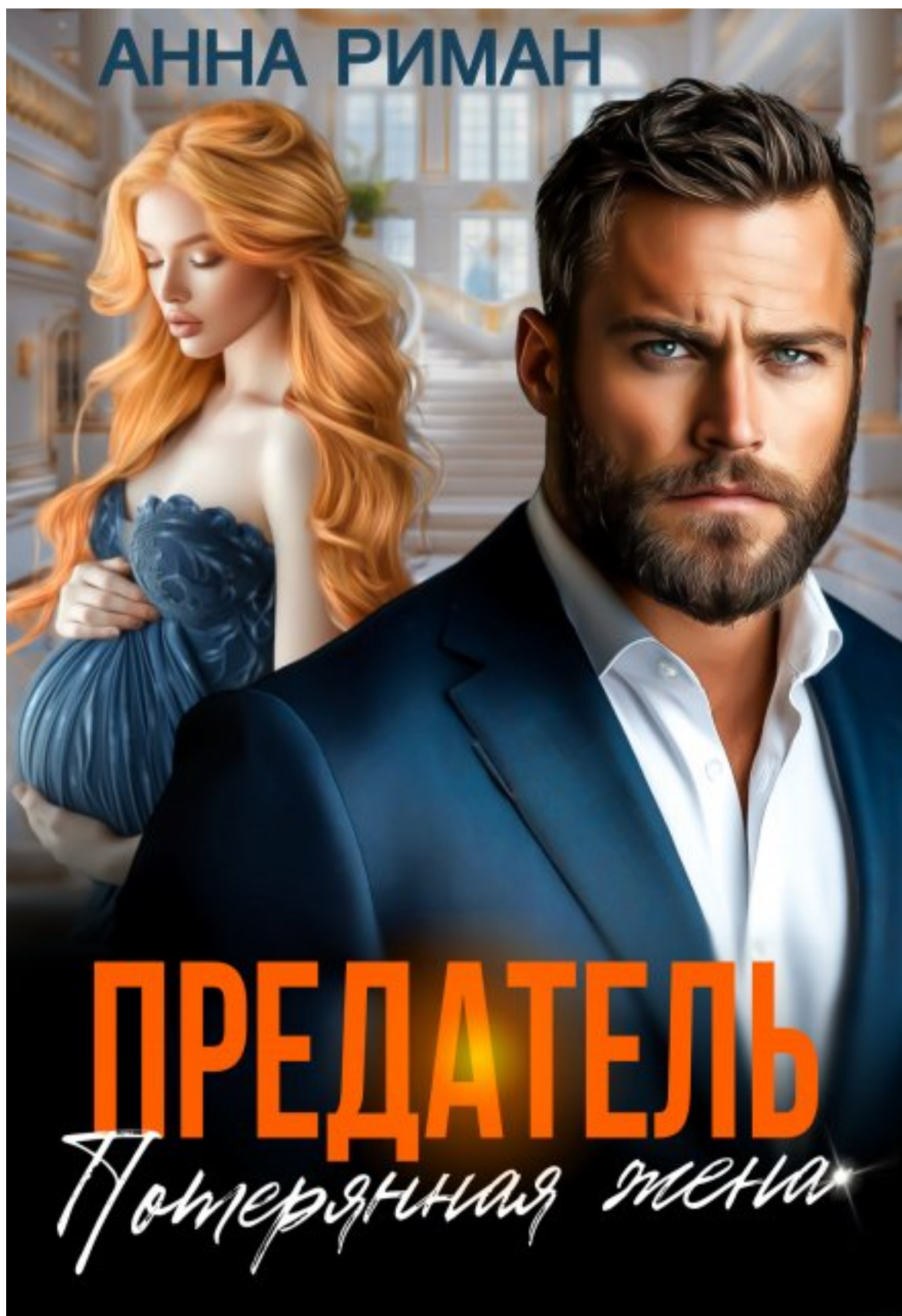
Эта мысль была короткой и удобной — как временная договоренность с самой собой. И я поехала. В ночь.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас познакомиться с другой моей книгой:

“Предатель. Потерянная жена”

<https://litnet.com/shrt/7MRU>

Аннотация:

– Я любовница вашего мужа! Беременна от него, – выпалила девушка скороговоркой и выпятила живот.

Я только рассмеялась в ответ. Нет, девушка конечно симпатичная, но чтобы Виктор связался с такой. Не может быть!

– У меня вот и тест ДНК есть!

Я готовилась к рождению первенца, не зная, что у мужа появилась другая. Она тоже ждет ребенка. Муж привел ее в наш дом и считает, что дальше мы будем жить все вместе!

И еще один приятный сюрприз — промокоды:

T1kL1bNz

1PyvHxPC

Глава 10

Ночь держалась за стекло упорно, как грязь на лобовом после трассы. Фары выхватывали из темноты куски дороги, снежную пыль, редкие знаки. Я ехала уже несколько часов и ловила себя на том, что моргаю реже, чем нужно, будто если зажмурюсь — машина сама решит, куда ей дальше.

Печка работала на пределе. Воздух в салоне был сухой и горячий, но до пальцев тепло не доходило. Руль охлаждал ладони, как металл. Я переложила руки, поджала пальцы, снова выпрямила — не помогло. Перчатки были тонкие, городские. Те самые, которые я надела по привычке, потому что «на пару минут до машины».

На севере «пара минут» превращается в диагноз.

Я посмотрела на себя в зеркало. Куртка — осенняя, слишком короткая. Шарф — узкий, больше для вида. Пуховик висел дома, в шкафу, и я даже помнила, как проходила мимо него, когда собиралась. Тогда казалось: завтра возьму, если будет надо. А надо было — вчера.

От злости на себя захотелось стукнуть по рулю, но я не стала. Руль был не виноват.

Машина дёрнулась, как будто кто-то сзади потянул её за бампер. На панели мигнула лампочка — и тут же погасла. Я напряглась, прислушалась. Двигатель работал ровно... почти. Слишком ровно — как будто старался.

— Только не сейчас, — сказала я вслух, и голос прозвучал чужим в пустом салоне.

За окном начало светлеть. Не рассвет, а серое размазывание ночи. На обочинах лежал снег, как пепел. Дорога стала хуже: местами наледь, местами рыхлая крошка, и машину чуть уводило, если не держать крепко.

До объекта оставалось немного. Я видела это по навигатору и по своему терпению — оно было на последней капле. Ещё чуть-чуть, и можно будет остановиться, сесть, закрыть глаза. Даже если на десять минут.

Машина вздохнула, тяжело, как человек с больной спиной, и обороты упали. Я нажала на газ — ответа почти не было. Еще раз. Слабый рывок. Потом — тишина. Не полная, нет. Просто двигатель сдался и заглох.

Я успела убрать машину на обочину и остановилась так, что колёса почти утонули в снежной каше. Попробовала завести. Стартер щелкнул, провернулся и замолчал. Второй раз — то же самое.

Салон быстро начал остывать. Тепло уходило из него так же легко, как деньги с моего счета: без предупреждения и без обсуждения.

Я выругалась шёпотом и вышла наружу.

Мороз ударил в лицо сразу, без разгона. Не холодно — именно жёстко. Ветер залез под воротник, нашел щель между шарфом и кожей и вцепился. Я потянула молнию выше, натянула капюшон. Смешно. Как будто это могло спасти.

Капот открылся туго. Я уставилась внутрь, словно там был ответ. Железо, трубки, лёд на кромке. Ничего очевидного. Я не была механиком. Всего лишь человеком, который всегда верил, что «Максим посмотрит».

Максим смотрел.

Я закрыла капот и обошла машину. Пустая трасса. Редкие машины проходили мимо, не сбавляя скорости. Свет уже был, но не теплый — мёртвый. Я прижала ладони к щекам, будто могла согреть лицо собственными руками.

Надо было не стоять здесь. Надо было идти к трассе, ловить кого-то, звонить... Я достала телефон. Сеть ловилась через раз. Одно деление, потом ноль. Я попробовала набрать Иру — вызов не пошёл.

Отступать тоже было некуда. Бросить машину — значит потом разгребать ещё и это. Машина сейчас была единственным, что у меня осталось «моё», в прямом смысле: ключи, документы, сумка на сиденье. Всё остальное — спорное.

Сзади резко затормозили. Не рядом, чуть дальше. Я обернулась.

Черный внедорожник остановился на обочине, будто водитель заранее выбрал место. Окно со стороны водителя опустилось.

— Вы что тут стоите? — спросил мужской голос.

Не «вам помочь». Не «всё нормально». Просто — что.

Я подошла ближе, держась на расстоянии, чтобы не выглядеть беззащитной. Глупо, конечно, но привычка.

За рулем сидел мужчина лет сорока с небольшим. Короткая стрижка, тяжёлый взгляд, лицо, которое, похоже, не улыбалось даже в приподнятом настроении. Он смотрел на меня так, как смотрят на проблему, которую надо решить быстро.

— Машина заглохла, — сказала я. — Не заводится.

Его взгляд скользнул по моей куртке и задержался на руках.

— В такой куртке? — спросил он сухо.

— А вам что? — вырвалось у меня резче, чем хотелось.

Он прищурился.

— Мне — ничего, — ответил он. — Вам будет минут через десять. Садитесь.

— Я никуда не поеду, — заявила я.

— Тогда стойте, — бросил он спокойно. — Мороз вас сам уговорит.

Я сжала зубы. Сказать ему всё, что думаю, было легко. Признать, что он прав, — невозможно. Я сделала шаг назад, будто это решало вопрос.

— Мне машину нельзя бросать, — добавила я уже тише.

Он посмотрел на мой капот, как на пустую декларацию.

— Она уже вас бросила, — ответил он. — Ключи где?

— В зажигании.

— Откройте.

— Зачем?

— Затем, что вы тут через пять минут не сможете пальцами шевелить, — сказал он и, не повышая голоса, добавил: — Вы хотите спорить или доехать?

Меня трясло — и от холода, и от злости. Больше всего злило то, что я сама это понимала. И что я стою здесь, как школьница, которой делают замечание за форму.

Я открыла дверь машины, взяла ключи, снова подошла к капоту и открыла его. Он вышел быстро, без суеты, в тонкой куртке, как будто мороз ему не был аргументом. Поднял капот, заглянул, что-то потрогал, прислушался. Наклонился, стукнул по детали, выпрямился.

— Аккумулятордохлый, — заключил он. — Вы давно обслуживали?

— Не знаю, — ответила я сквозь зубы.

— Отлично, — произнес он так, будто это было ожидаемо. — Садитесь в машину. Мою. Сейчас.

— А моя?

— Позже, — сказал он. — Или хотите тут замерзнуть?

Я стояла секунду, выбирая между гордостью и здравым смыслом. Победил холод. Он всегда честно выигрывает.

В его машине было тепло. Запах — не ароматизатор, а что-то нейтральное, свежее. Я села, пристегнулась и уставилась вперёд, как будто так легче не чувствовать себя униженной.

Он сел за руль, завёл двигатель и тронулся.

— Куда вы ехали? — спросил, не глядя на меня.

— На объект, — ответила я.

— На какой.

Я назвала.

Он чуть качнул головой, будто подтверждая.

— Вас там ждут? — поинтересовался он.

— Должны, — сказала я и тут же пожалела. Слово было слишком уверенным.

Он хмыкнул. Не как смех — как отметка.

— Городская, — произнес он. — Наивная.

— Я не просила оценок, — заметила я.

— И помощи тоже не просили, — ответил он. — Но стояли на трассе.

Мы ехали молча. Я смотрела на дорогу и пыталась согреть руки, пряча их между коленями. От тепла начало ломить пальцы — неприятно, но живо.

Через несколько минут впереди показались ворота и пост. КПП. Серые здания, будка охраны, шлагбаум. Он подъехал, остановился, опустил стекло.

— Пропустите, — коротко велел охраннику.

Тот вытянулся и сразу открыл шлагбаум.

Я повернула голову. Охранник смотрел на водителя уважительно, почти с восхищением.

Внедорожник проехал внутрь. Мужчина остановился у площадки, где стояли служебные машины.

— Выходите, — сказал он. — Дальше сами.

Я дернулась к ручке двери, потом остановилась.

— А моя машина?

Он посмотрел на меня так, будто я спросила про погоду.

— Разберёмся, — ответил он. — Позже. Сейчас идите греться и оформляться. И... — он сделал паузу, на секунду, будто выбирал слово, — в следующий раз одевайтесь нормально.

Я вышла, и мороз снова ударил, но уже не так страшно. Потому что я была внутри объекта. Рядом люди. И теперь можно было злиться не на мороз, а на конкретного человека.

Охранник у поста взглянул на меня, потом на внедорожник, потом снова на меня.

— Вы к кому? — спросил он.

— Я... в командировку. Романова. Наталья Олеговна.

Он нахмурился, полистал журнал.

— Вас завтра ждут, — сказал он. — Сегодня никто не предупреждал.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, когда он добавил, кивнув в сторону внедорожника:

— Если с ним приехали, тогда проходите. Волков сказал — значит, так.

Фамилия ударила точнее, чем мороз.

Я медленно обернулась. Внедорожник уже тронулся с места. Мужчина за рулём не оглянулся. Будто меня там никогда и не было.

Глава 11

В отдел кадров меня направили без лишних слов — махнули рукой в сторону коридора, будто я здесь уже сто лет работаю и сама должна знать, куда идти.

Кабинет оказался тёплым, даже слишком. На батарее сушились чьи-то варежки, на подоконнике стояла кружка с чаем, у стены — аккуратные стопки папок. Две женщины за столами подняли головы одновременно, посмотрели на меня одинаково внимательно.

— Романова? — уточнила одна не вставая.

— Да. Наталья Олеговна.

— Вас ждали завтра, — сказала она без упрека, просто как факт, который усложняет ей рабочий день.

— Я уже здесь, — ответила я.

Женщина обменялась взглядом с коллегой. Та чуть усмехнулась уголком губ — не зло, скорее с интересом.

— Ну раз уже здесь, — вздохнула первая и потянулась к стопке бланков. — Тогда оформим сегодня. Подпишите вот тут. И тут.

Я поставила подписи, не вникая в формулировки. Руки всё ещё были чужими после дороги, будто я их не до конца вернула себе.

— Жильё... — женщина заглянула в компьютер и что-то быстро набрала. — Служебная квартира готова. Ключи сейчас.

Она достала из ящика связку с биркой и положила на стол. На бирке был номер и адрес, но мне он ничего не говорил: название улицы и набор цифр в незнакомом городе.

— Надолго к нам? — спросила вторая, отрываясь от своих бумаг.

Я подняла глаза.

— Как и планировалось. На несколько месяцев.

Обе слегка оживились. Не так, чтобы обрадоваться — скорее удивиться, как если бы я сказала, что собираюсь зимовать в палатке.

— У нас тут долго из столицы никто не задерживается, — сказала первая спокойно. — Глушь, холод, режим.

— Но вы не пугайтесь, — добавила вторая и тут же поправила себя: — В смысле... привыкают не все.

Я кивнула. Улыбнуться не получилось.

— Ключи от квартиры у вас. Постельное там есть, — продолжила первая уже по делу. — Если чего-то не хватает, завтра зайдёте — скажете. Сегодня уже...

Она развела руками. Я поняла: «сегодня уже не до вас». И это было честно.

Связка ключей легла в ладонь тяжело и холодно.

— Вас к Волкову направили? — спросила вдруг первая, как будто вспомнила ещё одну деталь.

— Да.

У второй женщины на секунду изменилось выражение лица — очень быстро, почти незаметно. Как у человека, который заранее знает, что будет непросто, но не считает нужным предупредить вслух.

— Тогда идите, — сказала первая и снова уткнулась в бумаги.

Коридоры здесь были другими — шире, с запахом металла и свежей краски. Люди встречались редко, а те, кто попадался, двигались быстро и не смотрели по сторонам. Я шла по указателю, пока не увидела дверь с табличкой.

Секретарь — молодая девушка с собранными волосами — взглянула на меня настороженно.

— Вы к Сергею Андреевичу?

— Романова. Наталья Олеговна.

Она задержала взгляд на моих руках, на сумке, на лице — будто сверяла меня не с фамилией, а с настроением.

— Подождите, — сказала и исчезла за дверью.

Через секунду дверь открылась.

— Заходите.

Кабинет был простой: стол, компьютер, карты на стене, металлический шкаф. Никаких «уютных мелочей». Волков стоял у окна и повернулся ко мне не сразу — как человек, который не считает нужным ускоряться ради чужого присутствия.

Он был в той же куртке, что и утром. Тот же взгляд — тяжелый, ровный.

— Вы раньше, чем запланировано, — произнес он.

Я кивнула.

— В отделе кадров оформились?

— Да.

— Ключи от квартиры выдали?

Я показала связку.

Он взглянул мельком, без интереса.

— Адрес понятен?

— Не очень.

— Разберетесь, — отрезал он спокойно.

Волков сел за стол, открыл папку и просмотрел несколько листов, даже не читая — просто давая понять, что разговор для него уже идёт по линии работы.

— Машиной займутся, — добавил он, не поднимая глаз. — Пригонят на стоянку, посмотрят.

Я напряглась.

— Ключи у вас?

— Да.

Он протянул руку.

Не спеша. Уверенно. Как за вещью, которая и так должна быть у него.

Я сжала ключи на секунду сильнее. Хотелось спросить: «А если не дам?» — и сама же знала ответ. Тогда машина так и останется на трассе. И я вместе с ней — в каком-то смысле.

Положила ключи на край стола.

Волков взял их без паузы, будто я и не могла поступить иначе.

— Пригонят, — сказал он. — Посмотрят. Если батарея — поменяют. Если нет — разберёмся.

Сроков он не назвал. И это было самым неприятным: машина теперь перестала быть моей проблемой и стала его решением.

Он снова пролистал бумаги и будто между строк произнёс:

— Скажу сразу. Вам тут не место.

Я не ответила. Слова были слишком прямые, чтобы на них реагировать автоматически.

— Не обижайтесь, — продолжил он тем же тоном, как будто предлагал разумный вариант, а не выгонял. — Я таких уже видел. Приезжают. Пару дней держатся на адреналине. Потом начинают мерзнуть, болеть, нервничать. Ссориться. Писать начальству.

Он поднял на меня глаза.

— Побудете тут несколько дней. Посмотрите на северное сияние, если повезёт. Потом напишете Ивану Семёновичу, что просите замену. Я со своей стороны оформлю всё нормально, без потерь. Уедете.

Он сделал паузу — как будто оставлял мне возможность согласиться достойно.

— Домой. К мужу, к детям, — добавил он почти лениво.

Детей у меня не было, но удар пришёлся точно в то место, которое и без того уже болело.

Я вдохнула и сказала ровно:

— Я приехала работать. И уезжать не собираюсь.

Волков усмехнулся. Не широко, только уголком губ — как человек, который услышал знакомую фразу и заранее знает, чем она заканчивается.

— Рискованная вы женщина, Наталья Олеговна, — произнёс он спокойно. — Ладно. Ваше право.

Он закрыл папку, будто разговор на этом исчерпан.

— Завтра с утра подойдете ко мне. Распорядок вам дадут. Здесь всё просто: либо работаете, либо мешаете. Второе не советую.

Я кивнула, потому что спорить с этим было бессмысленно.

Когда я вышла в коридор, воздух показался холоднее, чем в кабинете. Или это внутри снова поднялось то самое раздражение — острое, сухое.

Ключей от машины у меня больше не было.

В ладони осталась только связка от служебной квартиры. Я посмотрела на бирку ещё раз, словно она могла подсказать дорогу.

Коридор уходил в одну сторону, выход — в другую. Снаружи был мороз, незнакомая территория и чужие правила.

Дорогие друзья!

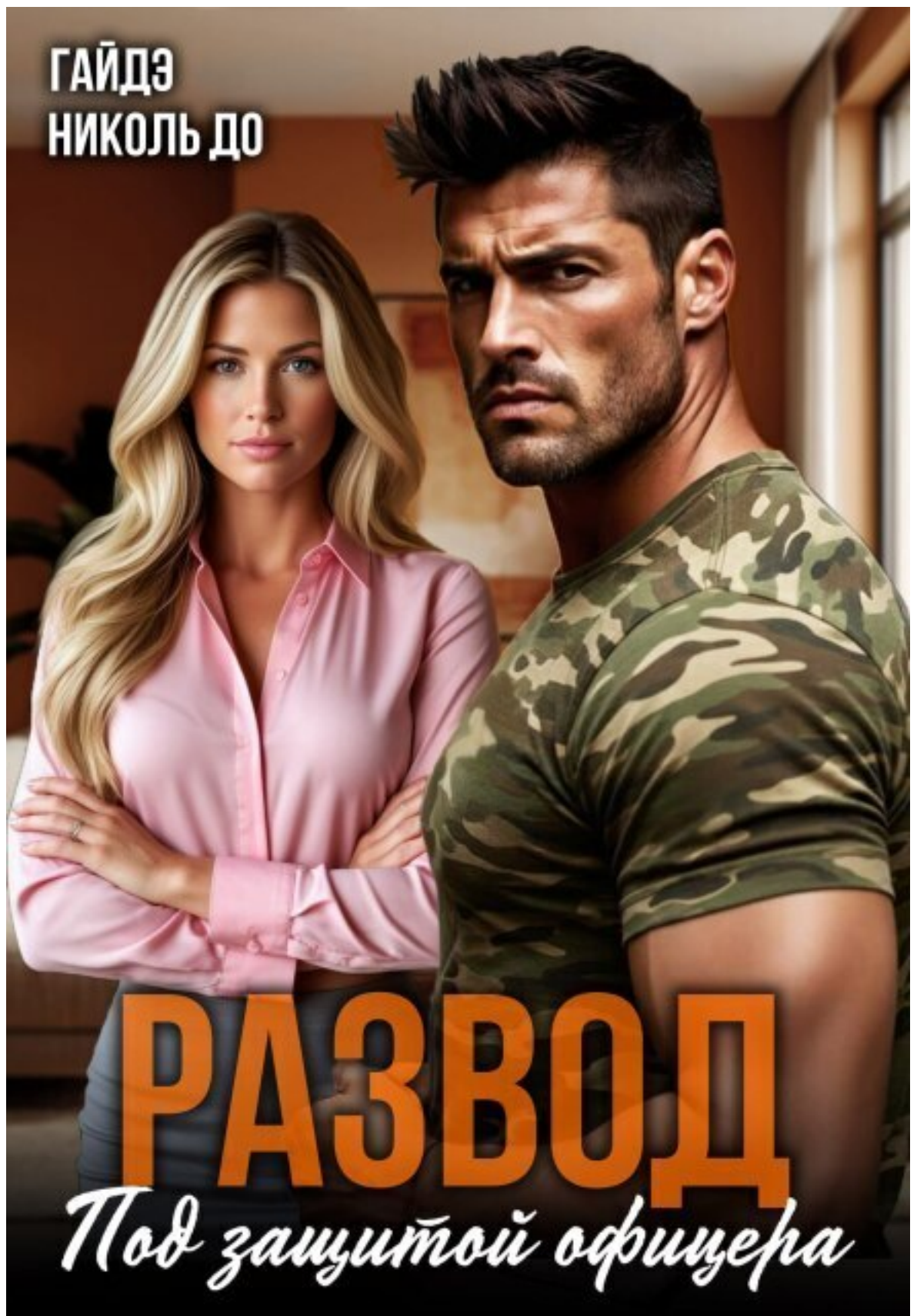
Информация строго для читателей старше 16 лет!

Представляю вашему вниманию новинку моба *“Отставка предателю”* от

Гайдэ и Николь До

“Развод. Под защитой офицера”

<https://litnet.com/shrt/fT18>

Говорят, подполковник Соболев сделан из стали и льда. Его боятся, ему подчиняются, а я... я просто стараюсь не встречаться с ним взглядом, чувствуя, как он видит меня насквозь.

Мой муж ненавидит его, ведь Соболев - единственная преграда на пути к заветным погонам.

Я пришла на праздник, чтобы поддержать мужа, а оказалась свидетельницей заговора. Мой муж и его любовница запланировали "несчастный случай", который превратит Романа Соболева в тень.

Теперь у меня есть всего несколько минут, чтобы спасти человека, которого мой муж считает своим главным врагом, и единственный способ сделать это - самой шагнуть в бездну. В этом мире лжи я больше не буду "бледной молю".

Теперь я та, кто перевернет доску и изменит правила игры.

Глава 12

За дверью кабинета шла обычная жизнь: шаги, голоса, звон железа где-то дальше по коридору. А у меня перед глазами стоял один простой вопрос: как добраться до служебной квартиры.

Машины у меня не было. Ключей от неё — тоже. Территория — чужая, большая, с длинными прямыми дорогами и одинаковыми серыми зданиями. Здесь нельзя было просто выйти и «поймать такси».

Я дошла до КПП. Охранник поднял голову, посмотрел на меня без интереса.

— Мне... — я запнулась на секунду и откашлялась. — Как до города добраться? Мне сказали, служебная квартира там.

Он хмыкнул и кивнул в сторону дороги.

— Автобус, — заявил он. — Утром привозит, вечером увозит. По расписанию.

— А сейчас?

Охранник перевёл взгляд на часы у себя на стене.

— Сейчас рабочий день, — произнес он терпеливо. — Автобуса нет. Вечером будет. Пешком вы туда не дойдете.

— А такси?

— Сюда не ездят, — отрезал он без злости. — И не надо. Пока дождетесь — замерзнете. Вон там, — он махнул рукой, — можно в проходной посидеть. Тепло.

«Посидеть». До вечера.

Я сжала ключи. Они холодили ладонь, будто издевались. Я устала с дороги так, что даже злиться не получалось на полную силу. Только внутри поднималось сухое раздражение — на себя, на обстоятельства, на этот объект, где всё работает по своему расписанию.

Я развернулась, собираясь идти обратно, и почти столкнулась с Волковым.

Он шёл быстро, по-деловому, уже в движении просматривал что-то в телефоне. Поднял глаза, остановился на секунду.

— Вы тут что? — спросил он коротко. Без «всё в порядке». Без участия.

— Мне нужно в квартиру, — ответила я. — Я не знаю, как туда добраться. Охранник сказал, автобус только вечером.

Волков посмотрел на ключи в моей руке, затем на бирку. Мельком.

— Я в город, — сказал он. — Садитесь.

Это прозвучало так, будто он сообщил: «вставайте в шеренгу». Не приглашение. Не одолжение.

Я замерла на секунду.

— Вам... по дороге?

— Мне по работе, — ответил он, уже разворачиваясь. — Если хотите ждать автобус — ждите. Только потом не говорите, что вас тут бросили.

Он пошёл к стоянке, и у меня не осталось красивых вариантов. Можно было, конечно, упрямо подождать — из принципа. Но принцип плохо греет руки и ещё хуже помогает в чужом городе без машины.

Я догнала его молча.

Внедорожник встретил сухим теплом. Волков завёл двигатель и выехал с территории так, будто делал это каждый день тысячу раз подряд. За окном мелькали будка КПП, шлагбаум, серые корпуса. Объект оставался позади быстро, словно и не было никакой сцены на трассе и утреннего мороза.

Первые минуты мы ехали молча. Я смотрела на дорогу и ловила себя на том, что пытаюсь держать лицо, хотя в машине никто не требовал от меня вида «всё под контролем». Просто привычка.

— Завтра с утра выезд, — сказал Волков неожиданно, не глядя на меня. — Осмотрим дальний участок. Проблемный.

— Завтра? — вырвалось у меня.

Волков усмехнулся едва заметно, уголком губ.

— А вы как хотели. Работать же приехали.

Я сжала ремень сумки на коленях.

— Во сколько?

— В восемь тридцать выезд. В восемь пятнадцать вы на месте, — произнес он ровно. — Не опаздывайте.

Он сделал паузу и добавил так же буднично:

— И оденьтесь нормально. Не в городском.

Я не ответила. Сказать «у меня нет» было бы жалко, «разберусь» — пусто. Я просто кивнула, хотя он этого не увидел.

Мы въехали в город быстро. Дома здесь были ниже, улицы — шире, людей — меньше. Всё казалось чуть приглушенным: свет, цвета, звуки. Даже машины ехали как-то спокойнее.

Волков свернул во двор, остановился у подъезда.

— Ваш адрес, — сказал он. — Здесь.

Я посмотрела на номер дома, на подъезд, на сугробы у бордюра. Никаких «всё, приехали», никаких «держитесь». Он просто выключил двигатель.

— Спасибо, — сказала я, выходя.

Он уже смотрел в телефон.

— Завтра не проспите, — бросил он, не поднимая глаз.

Дверь закрылась. Внедорожник тронулся почти сразу.

Я стояла во дворе и только теперь заметила: он привёз меня не просто куда-то «в город», а конкретно сюда. Сделал крюк и не сказал ни слова. От этого сделалось... приятно? Нет. Скорее, странно.

Подъезд пах краской и кошачьим кормом. Я поднялась на этаж, вставила ключ и открыла.

Квартира встретила тишиной и теплом. Нормальным, уверенным отоплением — батареи горячие, воздух сухой. Чисто. Пусто. В прихожей — голая вешалка. На кухне — стол, два стула, чайник, пара кружек разного цвета. В шкафу — две тарелки и одна кастрюля.

Я прошла в комнату. Диван, шкаф, тумбочка. На тумбочке — пульт от телевизора, который висел на стене и выглядел так, будто им никто не пользовался. Я села на край дивана и не сразу смогла снять куртку. Усталость навалилась тяжело, как мокрый снег.

Тишина здесь была другой. Не офисная, не напряженная. Но от этого она не давила слабее.

В голове всплыло: надо позвонить домой.

Не потому что я скучала. Просто исчезнуть на сутки — ненормально. Мама, Максим, Света, они должны были... хоть что-то.

Я достала телефон. Экран загорелся знакомым светом. Я открыла список пропущенных. Пусто.

Ни одного вызова. Ни одного сообщения.

Я пролистала еще раз, будто цифры могли появиться от усилия.

Пусто.

Экран погас сам. Я не включила его снова. Положила телефон рядом на диван и осталась сидеть, глядя в стену, где не было ни картины, ни часов, ни следа чужой жизни.

Только ключи на ладони и завтрашнее «в восемь пятнадцать вы на месте».

Дорогие друзья!

Информация строго для читателей старше 18 лет!

Представляю вашему вниманию новинку моба “Отставка предателю” от

Евгении Вечер

“Развод. Приказ: забыть и выжить”

<https://litnet.com/shrt/1BoU>

— Конечно, лапуль, продолжай... - гортанный стон моего мужа, вышибающий на мгновение почву из-под ног. — Детка, я тоже скучаю. На выходных я у тебя. Закажем твои любимые роллы, возьмём вина. Побалую свою принцессу.

Лапуля... детка... принцесса... это уже переходит все границы.

В полуобморочном состоянии я хватаю ручку двери и тяну её на себя, но Серёжа предусмотрительно заперся.

Шум в ванной затихает. Мгновение, и дверь распахивается, пролетев прямо у меня перед носом.

– Маша, - устало морщится мой муж. - Ты почему до сих пор не спишь?

Глава 13

Ключи лежали на ладони, как напоминание: здесь всё чужое, даже металл. Я сидела на краю дивана и смотрела на стену, пока в голове прокручивалось одно и то же: «в восемь пятнадцать вы на месте». Не просьба, распоряжение.

Диван оказался неожиданно удобным, но тело всё равно не расслаблялось. Куртку я так и не сняла, только расстегнула молнию, будто боялась, что если разденусь, окончательно развалюсь на части. На кухне щелкнул чайник. Я налила воду в кружку, сделала глоток и почти сразу вспомнила, что в квартире, по сути, нечего есть. Чайник имелся. Даже кастрюля была. А силы — нет.

И одежда.

Смешно было делать вид, что «завтра разберусь». Завтра выезд. Снова будет мороз. И Волков посмотрит на меня своим тяжелым взглядом. «Рискованная вы женщина, Наталья Олеговна», — прозвучали в голове его слова.

Я скривилась.

Пусть так. Но я сюда приехала не для того, чтобы меня отговаривали. И уж точно не для того, чтобы меня проверяли на выносливость.

Я достала телефон и открыла карты. Палец скользнул по экрану машинально: «магазин», «торговый центр», «супермаркет». В нескольких минутах пешком нашёлся небольшой ТЦ — некричащий, с обычными сетевыми вывесками. Повезло. Если здесь вообще уместно слово «повезло».

Я натянула капюшон, поправила шарф, больше для приличия, и вышла.

На улице мороз не уговаривал и не предупреждал. Он просто был. Резкий, сухой, цепкий. Ветер залез под рукав, нашёл тонкую щель между перчаткой и кожей и сразу вцепился. Я шла быстро, стараясь держать шаг ровным, как будто скорость могла заменить нормальную одежду.

Город встретил молча. Низкие дома, широкие дворы, редкие прохожие. Люди здесь двигались иначе — экономнее, без лишних жестов, будто каждый поворот головы стоит тепла.

Торговый центр оказался именно таким, как я и ожидала: тёплый воздух, свет, кафель, запах кофе и выпечки. Я поймала себя на том, что хочется просто постоять у входа и ничего не делать — как в зоне, где не нужно принимать решения. Но это чувство быстро прошло. Внутри было слишком пусто для отдыха.

Отдел с одеждой нашёлся сразу. Пуховики висели ровными рядами, аккуратные, новые, уверенные в своей цене. Я взяла один, лёгкий на ощупь, тёплый на вид, с высоким воротом, и посмотрела на ценник.

Дальше всё стало проще. Не легче — проще. Мозг без эмоций выдал: «нет».

Я прошла вдоль ряда, посмотрела ещё несколько. Цифры менялись, но смысл оставался тем же. Хорошую куртку я сейчас не потяну. А покупать «лишь бы что» — значит, через неделю снова тратить деньги, снова мерзнуть, снова злиться.

Я положила куртку обратно на вешалку и пошла в другую сторону — туда, где висели тёплые свитера, флиски, термобельё. Тут не нужно было притворяться, что я сомневаюсь между «красивым» и «удобным». Я выбирала между тем, чтобы завтра не трястись от холода, и тем, чтобы выглядеть гордой.

Свитер нашёлся быстро — плотный, без лишних деталей. Я взяла его и ещё один, потоньше. Потом шапку — не модную, нормальную. Варезки — не городские, такие, чтобы не стыдно было надеть на автобусную остановку в минус двадцать. На кассе я не смотрела на людей вокруг. Просто оплатила и сложила покупки в пакет, будто закупалась перед обычной зимой.

Дальше был супермаркет. Там всё оказалось легче: еда не обижает, если берёшь самое простое. Чай, кофе, хлеб, сыр, несколько упаковок того, что можно разогреть без кулинарного героизма. Я поймала себя на мысли, что покупаю так, будто живу одна давно: быстро, без привычного «а вдруг Максиму...» и «Света любит...». Никаких «им». Только «мне».

На выходе из магазина в пакетах приятно тянуло весом. Внутри стало чуть спокойнее — не от счастья, а оттого, что хотя бы две проблемы закрыты: руки и желудок.

Когда я вернулась, в квартире было всё так же тихо. Я поставила пакеты на кухонный стол, достала продукты, машинально разложила по полкам, хотя полок почти не было. Свитер повесила на спинку стула. Варежки положила рядом с ключами, чтобы утром не искать. Вот и всё. Никаких примерок перед зеркалом. Никаких попыток убедить себя, что «всё наладится». Просто подготовка к следующему дню.

Я вскипятила воду, сделала чай и села на диван с кружкой в руках. Тепло квартиры было настоящим. Но внутри это тепло не задерживалось. Оно как будто оставалось в стенах, не доходя до меня.

Телефон лежал рядом. Я смотрела на него несколько минут, как на предмет, который может ударить. Слышать никого не хотелось. Но ещё меньше хотелось, чтобы никто не звонил вообще.

Я взяла телефон, открыла список пропущенных. Пусто. Экран светился спокойно, безучастно. Ноль сообщений. Ноль вызовов. Ноль «ты где».

Палец завис над именем. Максим. Всё ещё в избранном. Как будто это что-то значило.

Я набрала.

Гудок.

Второй.

На третьем сердце ударило сильнее — не от надежды, от злости: почему мне вообще страшно услышать ответ?

— Аллю, — сказал женский голос.

Света.

Я застыла с телефоном у уха, не дыша, и только в этот момент по-настоящему стало ясно, что я звонила не «домой». Я звонила туда, где меня уже заменили.

Дорогие друзья!

Информация строго для читателей старше 16 лет!

Представляю вашему вниманию новинку моба *“Отставка предателю”* от

Амелии Мур и Марты Левиной

“Развод. Исправить прошлое”

<https://litnet.com/shrt/yOMs>

Девочка-одуванчик, только закончившая военную академию, исчезла. На её место вернулась женщина, которая исправит ошибки, совершенные в прошлом...

Глава 14

Утро началось раньше будильника. В квартире было тепло и сухо, но тишина стояла такая, что я слышала каждое движение: как ставлю кружку, как льется вода из крана, как скрипит под ногами пол.

Я стояла у окна и смотрела на двор. Небо было серым, низким, как крышка. Вчерашняя фраза Волкова крутилась в голове, как строка из инструкции: «Оденьтесь нормально. Не в городском».

Я и так уже сделала что могла. Свитер, варежки, шапка — всё лежало рядом. Куртка оставалась прежней — короткой, осенней, будто я собиралась не на объект, а на чашку кофе. Это раздражало сильнее, чем холод.

К восьми я вышла на остановку. Воздух сразу забрал остатки сна. Мимо проехал автобус — тот самый, служебный, и я успела поднять руку в последний момент. В салоне было тесно, пахло мокрой тканью и дешевым табаком, который въелся в куртки. Люди молчали, смотрели вперед, словно дорога здесь — часть смены.

Когда автобус выплюнул нас у объекта, рабочий день уже начался.

Волков стоял у стоянки, рядом с внедорожником. Тёплая куртка, плотные брюки, ботинки — всё на нём было рассчитано на холод и дорогу.

Я подошла ближе, и он посмотрел на меня.

Медленно. Снизу вверх.

— В этом поедете? — спросил спокойно.

Я не успела ответить.

— За мной, — скомандовал он коротко и пошёл первым.

Через проходную нас пропустили без вопросов. Затем мы повернули направо, минуя уже знакомое административное здание.

— Куда вы меня ведете? — не удержалась я.

— Выписать вам одежду. Пока не замерзли окончательно.

В снабжении было тепло и шумно: гул, стук, голоса. Мужик в ватнике поднял голову, увидел Волкова и сразу оживился — уважительно, как реагируют на человека, который решает.

— Комплект ей, — бросил Волков, не представив меня. — Тёплый. Полный.

Мужик пробежался по мне взглядом, хмыкнул и исчез за стеллажами. Вернулся быстро: тяжелая куртка, штаны, ботинки, перчатки. Всё пахло складом и новой тканью.

— Размер... — начал он.

— Подберите, — отрезал Волков. — И побыстрее, пожалуйста.

Я молча примерила. Куртка оказалась нормальной, а вот штаны — слишком громоздкие, как на чужого человека, ботинки — тяжёлые, но теплые. В зеркале я выглядела неуклюже. И почему-то это даже немного успокоило: здесь никто не ждал от меня красоты.

— Нормально, — заключил Волков, окинув меня коротким взглядом. — В вашей одежде тут долго не протянуть.

Он развернулся, не оставляя места для «спасибо». Я затянула ремешки на ботинках и пошла следом.

У машины он демонстративно посмотрел на часы, словно обвиняя меня в потерянном времени.

— Поехали.

Я устроилась на пассажирском. В салоне пахло чисто и нейтрально — без ароматизаторов. Волков завёл двигатель и выехал с территории, отметив что-то в журнале на проходной.

Первые минуты он молчал. Я тоже. Снаружи мелькали серые здания, потом началась дорога — белая, с тёмными полосами колеи. Он поглядывал на меня краем глаза, не отворачивая головы. Проверял. Не внешность — реакцию.

— Как вас муж отпустил? — спросил он вдруг, будто продолжал разговор, которого не было.

Я повернулась к нему.

— А если я не замужем? — спросила ровно, хотя внутри все неприятно сжалось.

Волков даже не улыбнулся.

— Я изучил ваше личное дело, — ответил спокойно.

Слова прозвучали без угрозы. Бумаги. Таблицы. И моя жизнь между строк.

— И что там ещё интересного? — спросила я, с трудом сдерживая раздражение.

Он перевёл взгляд на дорогу.

— Что вы упрямая, — произнес после паузы. — Это видно и без документов.

Молчание вернулось. Я смотрела на белое поле по обе стороны трассы, на редкие столбы и темную линию леса вдаль. Снег лежал ровно, как будто здесь никогда не было людей. Только дорога, которая режет пространство и не спрашивает разрешения.

Ветер усилился. Машину чуть качнуло, и Волков прибавил внимание, но не снизил скорость. Снег на обочине начал подниматься мелкой пылью, разлетаться по дороге. Видимость стала хуже — не резко, а постепенно, как будто кто-то выкручивал свет.

— Нормально, — произнес он себе под нос, когда впереди белое стало гуще.

Я посмотрела в лобовое стекло. Мир снаружи упростился до двух вещей: дороги и белой пустоты вокруг. Всё остальное исчезало.

— Если погода будет такой... — начала я осторожно.

— Она будет хуже, — ответил Волков.

И снова — без эмоций и драматизма.

Снег пошёл плотнее. Дворники работали на максимуме, но стекло всё равно покрывалось мутной плёнкой. Ветер ударил в бок, и внедорожник качнуло сильнее. Волков чуть поправил руль — движение точное, выверенное, как жест человека, который много раз ездил по краю.

— Развернемся? — спросила я, чувствуя, как в груди становится тесно.

Он коротко взглянул на меня.

— Сейчас? — уточнил. — С такой видимостью? Хотите в кювет?

Я сжала руки на коленях, перчатки скрипнули.

— Нет, — сказала я.

— Тогда молчим и едем, — произнёс он.

Мы ехали дальше. Белое за окном стало почти сплошным. Дорога то появлялась, то исчезала. Волков не менялся в лице, но я видела, как напряглась его челюсть, как стали точнее движения.

В белом вдруг исчезла разметка. Совсем.

Он замедлил движение — впервые за всю дорогу — и сказал негромко:

— Плохо.

Я не стала спрашивать, что именно. Это и так было ясно.

Дорогие друзья!

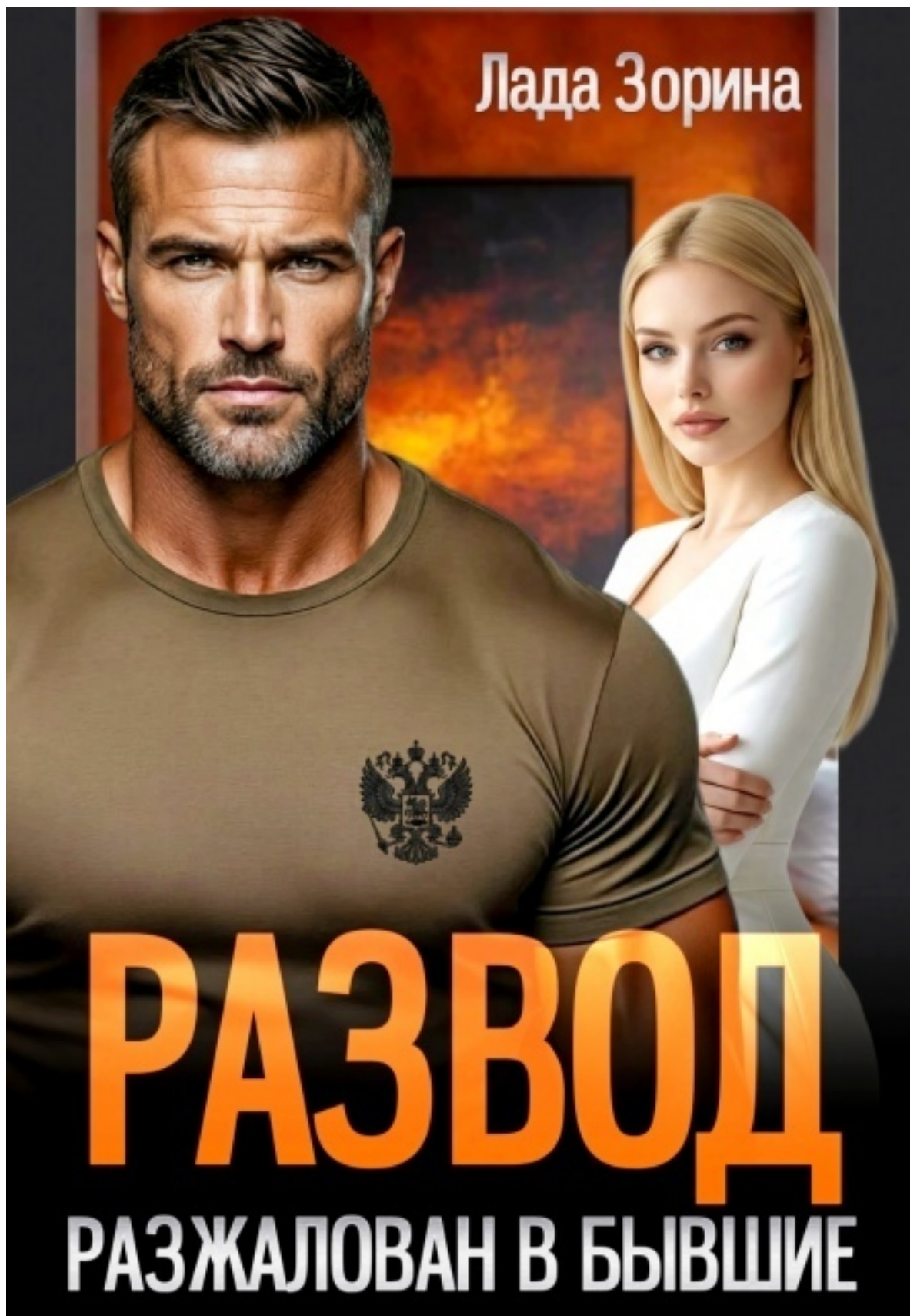
Информация строго для читателей старше 18 лет!

Представляю вашему вниманию новинку моба *“Отставка предателю”* от

Лада Зорина

“Развод. Разжалован в бывшие”

<https://litnet.com/shrt/5qvi>

- Мой дом — мои правила! — рыкнул муж.
— Как и правило жить на две семьи? — всхлипнула я. — Тогда мне нет места в этом доме!
— Чушь не мели, — понизил он голос. — Я тебя не отпускал!

— А я не твой рядовой, чтобы приказы твои идиотские слушать!

— Уймись, Нина. Мне сейчас не до истерик.

— Ты себе женщину на стороне завёл! С ребёнком! Она ведь твоя, верно? Катя — твоя дочь!

Его взгляд потемнел, сделался грозным.

— Придёт время — и ты поймёшь. Сын меня понял.

— Я видела! — крикнула я. — Видела, как ты его со своей второй семьёй познакомил!

— И он был совершенно не против, — приговорил меня муж. — И с Катей поладил. У тебя тоже есть шанс всё сделать правильно.

Глава 15

Белое стало сплошным — без края. Волков снизил скорость, но дорога уже не держала машину. Ветер ударил сбоку, внедорожник качнуло, заднюю часть повело, и в следующий момент нас мягко, почти лениво, вынесло в сторону.

Не удар — провал.

Колёса зарылись в рыхлый снег, машина осела и замерла под углом.

Несколько секунд стояла тишина. Только ветер бил в стекло и гудел где-то в кузове.

Волков выключил передачу.

— Всё, — сказал коротко.

Я смотрела вперёд, туда, где должна была быть дорога. Там было только белое.

Он попробовал аккуратно дать газ. Колёса закрутились, снег фонтаном взметнулся из-под арок. Машина дёрнулась и тут же осела глубже.

Ещё попытка. Без толку.

Он убрал ногу с педали.

— Хватит. Закопаемся.

Мотор стих, и в салоне сразу стало тише — вместе с тишиной подкрался холод.

— Пересядьте за руль, — велел он спокойно. — Я толкну. Когда скажу — газ. Не раньше.

Я не спорила. Перелезла на водительское, руки легли на руль. Он вышел наружу.

Дверь хлопнула, и в салон ворвался снег и ветер. Я успела увидеть, как он обошел машину, оценил, куда нас снесло, и взял лопату из багажника.

Снег летел ему в лицо, я видела это через стекло. Он работал быстро, без лишних движений: откапывал передние колёса, разгребал сугроб под бампером.

Через пару минут постучал по капоту.

— Готовы? По моей команде.

Я кивнула, хотя он вряд ли видел.

Он встал сбоку, упёрся плечом в крыло.

— Давай!

Я нажала на газ. Колёса сначала проскользнули, потом зацепились. Машину дернуло, я выровняла руль, еще газ — и внедорожник с хрустом вылез из сугроба.

— Стоп!

Я отпустила педаль и пересела обратно на пассажирское, уступая ему место. Он быстро запрыгнул обратно в салон, тяжело захлопнув дверь.

Щёки у него покраснели, на воротнике налип снег. Дыхание было ровным, только чуть глубже обычного.

— Замёрзли? — спросил он, не глядя.

— Нет, — ответила я автоматически.

Он бросил на меня короткий взгляд.

— Руки дрожат.

Я крепче сжала пальцы.

— Нормально.

Он завёл двигатель.

— Доедем — попрошу вас горячего чая, — произнёс так же буднично, как говорил бы о лопате.

Я промолчала, но на сердце стало спокойнее.

Мы снова выехали на дорогу. Волков теперь держал скорость ниже, движения стали ещё точнее. Снег всё так же метался перед лобовым стеклом, но колея ощущалась увереннее.

Через несколько минут впереди начали проступать тёмные очертания — забор, столбы, контуры строений.

— Почти, — сказал он негромко.

И в этот момент мы увидели ворота.

Закрытые.

Перед ними — наметённый сугроб, плотный, высокий. Ни следов, ни техники.

Волков притормозил, вышел из машины, оценил расстояние. Вернулся.

— Ждите здесь, — сказал коротко. — Разберусь.

Он уже взялся за ручку двери, когда я произнесла:

— Я с вами.

Он замер на секунду.

— Я здесь работаю, — добавила я.

Он посмотрел на меня внимательно. Потом кивнул.

— Тогда без глупостей. Держитесь рядом.

Мы вышли в метель вместе. Волков дернул скрипучую калитку, отвоевав у снега узкий проход. Внутри ничего не было видно. Шли почти вслепую.

Волков держался чуть впереди, но так, чтобы я оставалась в поле его зрения. Снег бил в лицо, забивался за шиворот, хрустел под ногами. Через пару шагов я уже не видела машину — только белую стену позади.

— Не отставайте, — бросил он через плечо.

Я и не собиралась.

Контуры здания проступили неожиданно — тёмное пятно на белом. Сначала стена, потом угол, потом металлическая дверь, занесенная почти до середины.

— Еще немного, — коротко сказал Волков.

До крыльца пришлось пробираться через плотный наст. Ноги вязли, ветер толкал в спину. Он первым добрался до двери, дёрнул ручку. Закрыто.

Ударил кулаком — металл глухо отозвался.

— Открывайте! — крикнул он.

Голос тут же унесло ветром.

Я встала ближе к стене. От холода начинало ломить пальцы, хотя варежки были плотные. Воздух резал горло, дыхание сбивалось.

Он снова постучал — сильнее, с паузой, как будто давал шанс услышать.

Тишина.

Дорогие друзья!

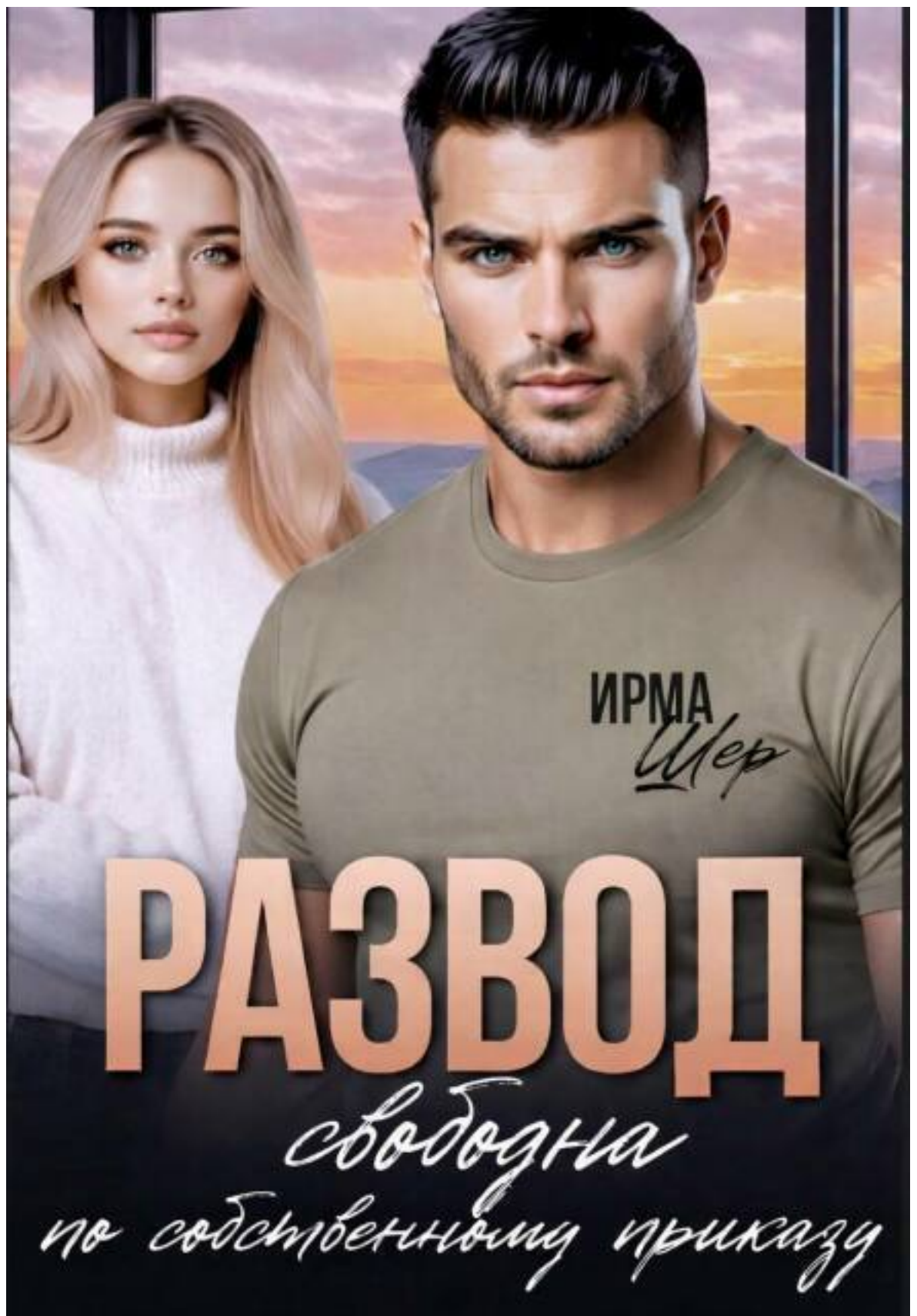
Информация строго для читателей старше 16 лет!

Представляю вашему вниманию новинку моба “Отставка предателю” от

Ирмы Шер

“Развод. Свободна по собственному приказу”

<https://litnet.com/shrt/SWNA>

Пять лет назад я вышла замуж за мужчину, которому была благодарна за всё.

Пять лет я была идеальной женой — верной, терпеливой, понимающей.

Закрывала глаза на слухи. Игнорировала шёпот за спиной. Убеждала себя, что люди просто завидуют.

Пока однажды на меня не начали показывать пальцем открыто.

— Я больше так не могу, Антон...

— Я женился на тебе. Дал тебе всё. Так что живём, как жили. У тебя нет выбора. Нет выбора? Он ошибается.

Потому что в этот раз я выберу себя.

Даже если ради этого придётся разрушить его идеальную жизнь.

И начать свою с нуля. А может... и не с нуля.

Глава 16

Дверь открылась не сразу. Сначала слышались шаги — тяжёлые, осторожные, как будто человек не был уверен, стоит ли вообще идти. Щёлкнул засов, и узкая щель распахнулась ровно настолько, чтобы в неё пролезло лицо.

— Сергей Андреевич? — голос был хриплый, простуженный и удивленный. — Вы...

Щель открылась шире. На пороге стоял мужчина в ватнике. Увидев Волкова, он сразу выпрямился и стал строже.

— Сергей Андреевич, — повторил уже увереннее. — Мы вас не ждали... Погодой накрыло раньше. На сутки. По прогнозу завтра должно было, а оно... — он махнул рукой в белое, где ничего не было видно. — Мы еле законсервировали.

Волков не стал задавать лишних вопросов. Пропустил меня, стряхнул снег с плеч и шагнул внутрь следом.

— Дверь закрывайте. Быстро.

Мужик захлопнул створку, задвинул засовы. Шум ветра сразу стал глуше, но не исчез — остался за стеной, как дикий зверь, что не желает оставлять свою добычу.

Я опустила на стул, стуча зубами от холода, который успел основательно залезть внутрь за это время.

— Докладывайте, — сказал Волков.

— Людей сняли час назад, — отпартовал прораб. По интонации было ясно: именно прораб, не «дежурный». — Технику загнали, ворота закрыли, калитку занесло уже потом. Рация стала сыпаться. На объекте сейчас: я, Селиванов и двое в бытовке на втором посту. Связь с базой — через раз. Вам звонили, Сергей Андреевич, честно. Не взяли. Может, не проходило.

Волков кивнул, как будто отмечал галочки в голове.

— Генератор?

— Работает. Но нагрузку держит тяжело, — прораб поморщился. — Ветер сносит, и... там ещё...

Он замялся и бросил взгляд на меня. Не враждебный — оценивающий. Как на человека, от которого еще неизвестно чего ожидать.

Волков тоже посмотрел. Коротко.

— Наталье Олеговне чай. Горячий. побыстрее, — велел он так, будто это было распоряжение по технике безопасности.

Прораб не спорил ни секунды.

— Понял.

Я хотела сказать, что не ребёнок и сама могу, но язык не повернулся. В этой комнате никто не спорил ради самоуважения.

Волков прошёл дальше — в небольшое помещение с картами на стене и столом, заваленным журналами. Я осталась у дверей, не зная, куда себя деть, и потому стояла, как лишний предмет.

— Что ещё? — спросил Волков, листая журнал, не поднимая головы.

— На дальнем участке... ограждение, — прораб произнес это быстро, будто боялся услышать раздражение. — Секции две повело. Если ещё час-полтора — может сорвать. И контейнер с инструментом... его уже шатает. Мы закрепили, но там надо либо добавить, либо... — он сжал губы. — Либо завтра уже искать по снегу.

— Завтра может быть поздно, — коротко ответил Волков.

Он поднял взгляд на меня.

— Как себя чувствуете?

Вопрос прозвучал странно. Не заботливо, скорее как проверка: выдержу ли.

— Нормально, — ответила я и сунула в карманы еще дрожавшие руки.

Слишком быстро. Он это заметил.

Прораб вернулся с кружкой. Крупной, с забавным рисунком. От неё шёл пар.

— Вот. Осторожно, кипяток.

Я обхватила кружку обеими руками. Тепло ударило в пальцы болезненно, но приятно.

— Дороги... — начал прораб и сам вздохнул, будто ему надоело повторять очевидное.

— Замело всё. Трактор на базе. В такую видимость его не пригонят. Даже если захотят — не дойдут.

— То есть мы застряли? — спросила я, не скрывая растерянность.

Прораб посмотрел на Волкова, словно отвечать мог только он.

— Похоже на то, — подтвердил тот.

Он снова глянул на дверь, на стены, на потолок — как человек, который уже мысленно распределяет задачи.

— Какой прогноз?

— По радиии передавали: усиление ветра до вечера, — ответил прораб. — А там... как ляжет. Может, и на сутки. Может, и больше.

Кружка в руках стала тяжелее.

Волков закрыл журнал.

— Пойдем, — сказал прорабу. — Покажете, где проблемы.

Прораб кивнул и пошёл к выходу, на ходу натягивая шапку.

Я сделала шаг вперёд.

— Я с вами.

Прораб остановился, будто не ожидал, что я вообще произнесу что-то в этой комнате.

Волков повернулся ко мне медленно.

— Нет.

— Я тоже здесь работаю, — произнесла я, и голос вышел ровнее, чем внутри.

— Вы здесь второй час, — ответил он. — И уже чуть не замёрзли.

— Это не аргумент.

— Это единственный аргумент, который меня интересует, — отрезал он.

Я сжала кружку крепче.

— Я не собираюсь сидеть и ждать, пока вы...

— Вы будете ждать, — перебил он. Без крика. — И делать то, что скажу.

Я почувствовала, как поднимается злость — горячая, почти спасительная.

— Почему? — спросила я. — Потому что я женщина?

Его взгляд стал чуть жестче.

— Потому что ветер сейчас может сбить с ног и мне не нужны лишние люди под ногами.

Он сделал паузу и добавил, уже совсем тихо, но так, что я услышала каждое слово:

— И потому что вы здесь ничего не докажете. Ни мне, ни себе. Только замёрзнете.

Прораб стоял рядом, молчал, явно не желая быть свидетелем нашей перепалки.

Волков кивнул в сторону стола, где стояла рация — старая, потёртая, с потрескавшейся резиной на кнопках.

— Остаётесь здесь. Слушаете эфир. Если пробьётся база — докладываете, что мы на объекте, ворота замело, нужна техника. Поняли?

Я посмотрела на рацию. На лампочку, которая не горела.

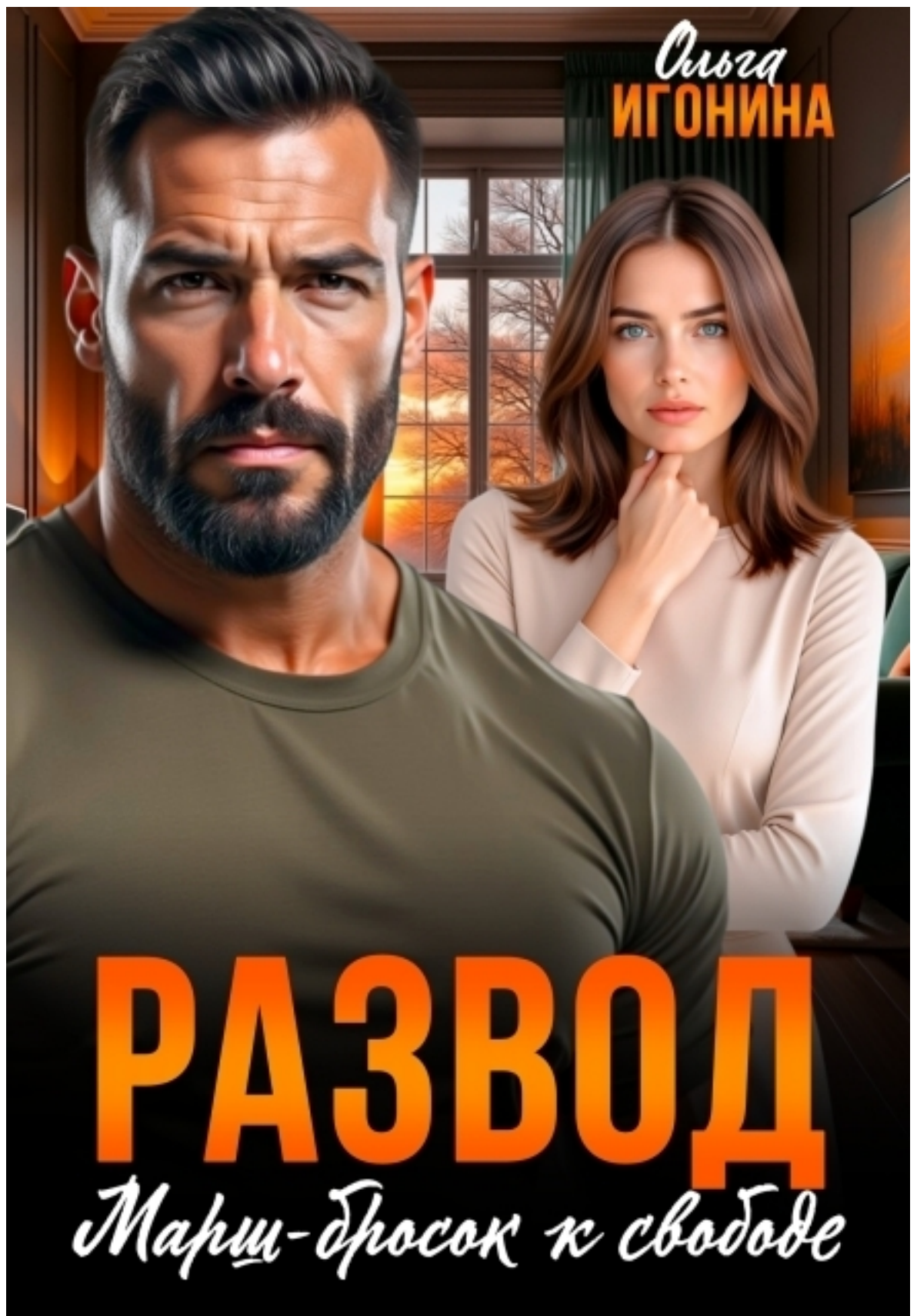
— Она же не работает.

— Значит, будете сидеть рядом, пока не заработает, — сказал он так, будто это тоже было важно.

Прораб уже открыл дверь, и в помещение ворвался вой ветра — коротко, злобно.

Волков натянул капюшон, задержался на пороге, бросил на меня взгляд.

— Чай допейте. И не геройствуйте.
И вышел.
Прораб вышел следом.
Дверь закрылась, и комната снова стала тихой — только стены дрожали от ветра, и где-то в углу потрескивал обогреватель.
Я поставила кружку на стол, подошла к рации и нажала кнопку.
Тишина.
Ещё раз.
Пусто.
Я прислонилась лбом к холодному пластику и прислушалась. Снаружи было слышно, как ветер глотает шаги — будто их и не было.
Пальцы сами снова нажали кнопку.
И на этот раз из динамика вырвался короткий треск — такой слабый, что можно было принять за помеху.
Я замерла.
Треск повторился.
И сквозь него, как через воду, прорезалось чужое, рваное:
— ...приём... кто... слышит...
Связь сорвалась на полуслове.
Я нажала кнопку ещё раз.
Динамик молчал.
Дорогие друзья!
Информация строго для читателей старше 16 лет!
Представляю вашему вниманию новинку моба “Отставка предателю” от
Ольги Игониной
“Развод. Марш-бросок к свободе”
<https://litnet.com/shrt/jDwC>

— Это Илона, — говорит Женька, когда я, наконец, решаюсь спросить. — Да, у нас общий ребёнок. Но это в прошлом, Ань, не переживай. Это было случайно, я с ней не поддерживаю никакой связи.

Он закрывает глаза, стараясь сохранить самообладание

— Какой «в прошлом»? Ты же ездил в”командировку” в прошлом месяце, как теперь я понимаю, на побывку к новой семье.

— Ну, началось! Успокой свой воспаленный мозг и не придумывай лишнего. Я тебе сказал, что у нас было всего один раз, все последствия тебя не касаются. Забудь об этом, нашла, из-за чего скандал поднимать.

Глава 17

Рация лежала на столе, мёртвая, с потухшей лампочкой. Я коснулась кнопки — тишина. Ещё раз — треск и снова пусто.

Сидеть и ждать было хуже всего.

Я огляделась внимательнее. В углу стояла железная печка — простая, с чёрной трубой, уходящей в потолок. Рядом аккуратно сложены дрова, коробка со спичками, металлическое ведро. Видно было: готовились топить, но не успели.

Электрический обогреватель в углу гудел неровно. Если ветер усилится, генератор может не выдержать.

Я подошла к печке, открыла заслонку. Внутри — сухо. Бумага лежала уже смятая, кто-то начал закладывать, но бросил.

Руки двигались сами. Бумага, щепки, поленья. Спичка вспыхнула резко, запах серы на секунду перебил холод. Огонь схватился не сразу, потом зашуршал, задышал. Через несколько минут в комнате стало иначе — не теплее ещё, но живее.

Я прикрыла заслонку и только тогда снова взялась за рацию.

— База, приём. Объект на семнадцатом километре. Приём.

Сначала — тишина. Потом короткий треск. Я замерла, боясь пошевелиться.

— ...кто на связи... повторите...

Голос был рваный, будто его протягивали сквозь лёд.

— Объект. Волков Сергей Андреевич на месте. Я — Романова. Доехали. Ворота занесло.

Техника нужна, — произнесла я медленно, чётко, как учили когда-то на инструктаже.

Шипение.

— Приняли... техника... не раньше утра... видимость ноль... держитесь внутри...

Связь оборвалась.

Я опустила рацию. Утром. Это значит — ночь придется провести здесь.

Ветер ударил сильнее, и стены будто дрогнули. Я посмотрела на дверь. Сколько они там? Десять минут? Двадцать?

Телефон не ловил — я проверила трижды. Экран оставался равнодушным.

Подошла к окну. За стеклом — темно-белое. Ни следа, ни движения. Снег заметал всё мгновенно.

Мысли стали неприятными. Что, если их прижало где-то между постами? Если...

Я резко отодвинула эти «если». Накинула куртку, затянула шапку. Подошла к двери.

Глупо. Но сидеть и ждать — ещё глупее.

Уже взялась за ручку, когда на улице послышались шаги — тяжёлые, сбивчивые. Створка дёрнулась.

Дверь распахнулась, и в помещение шагнул Волков.

Шапка была надвинута на лоб, на плечах — слой снега, который тут же начал таять, стекая на пол крупными каплями. Он стянул перчатки зубами, бросил на стул. Лицо покраснело от ветра, губы сжаты так, будто он всю дорогу шёл, не разжимая челюсть.

— Вы куда собрались? — спросил он, увидев меня в куртке.

— Искать вас.

— Одна? — в голосе не было крика, только жёсткость.

— Да.

Он выдохнул сквозь зубы, стряхивая снег с плеч.

— Нельзя одной выходить. Не при такой погоде. Даже если кажется что надо. Всё равно нельзя.

Я молчала. Он прошёл дальше, посмотрел на печку. Огонь уже разгорелся, тепло стало ощутимым.

— Печку затопили? — коротко.

— Да. Электричество лучше поэкономить.

Он кивнул. Одобрил. Без слов.

— Рация пробилась, — сообщила я, снимая куртку. — Техника появится не раньше утра.

— Утром на неё лучше не рассчитывать, — ответил он задумчиво. — Если ветер не уляжется, никто не поедет.

— А где прораб?

— С людьми остался в дальней бытовке, — произнес Волков спокойно. — Там генератор стабильнее. У них оборудование и документы. Если что — важнее, чтобы там уцелело. Здесь всего лишь сторожка охраны.

Он снял куртку, повесил на спинку стула. Свитер под курткой был тёмный и мокрый у воротника.

— Остальные четверо там, — добавил он. — Двоих я отправил проверить крепления. Больше уже ничего не успеем. Ночью наружу никто не выйдет.

Слово «ночью» прозвучало окончательно.

Он поставил на стол металлическую коробку.

— Сухпак. На объекте всегда лежит запас. Должно хватить.

Я только сейчас поняла, как устала.

— Будем ночевать здесь, — сказал он.

Не как предложение. Как решение.

Я огляделась медленно.

Комната. Стол. Печка. У стены — деревянная лежанка, широкая, но одна.

Я перевела взгляд на него. Он заметил.

— Раскладушек нет, — произнёс спокойно. — Будем спать по очереди.

Ветер снова ударил в стены. Поленья в печке затрещали.

Я посмотрела на лежанку ещё раз. Потом на него.

Ночь только надвигалась. Снаружи ревел ветер. Внутри начиналось другое.

Дорогие друзья!

Информация строго для читателей старше 18 лет!

Представляю вашему вниманию новинку моба “Отставка предателю” от

Софы Ясеновой

“Развод. Уволена в запас”

<https://litnet.com/shrt/EE-A>

Десять лет брака, закрытый военный городок, жизнь, выверенная по уставу.

Я была уверена, моя семья — крепость. Пока однажды муж не сообщил, что нам нужно развестись. Временно.

— Тот брак будет фиктивным. Два года, и я вернусь к тебе.

— А меня ты спросил? Буду ли я тебя ждать?

Как пережить развод с любимым мужем, зная, что он будет жить с другой? Делить с ней дом, фамилию, постель.

И что, если фиктивный брак перестанет быть временным? А я — всего лишь уволенная в запас жена, которую никто не собирается возвращать.

Глава 18

Печка разошлась. Поленья потрескивали, отдавая сухое тепло. В комнате пахло железом, дымком и мокрой тканью. Волков оставил на полу хлопья снега, и они таяли, превращаясь в темные лужицы.

Он поставил на стол сухпаёк и открыл коробку так, будто разбирал комплект инструментов — без суеты. Вынул и разложил все по порядку. Галеты. Консервы. Пакетики чая. Сахар. Пара одноразовых ложек. Небольшая банка сгущёнки.

— Ужин, — позвал он.

— Почти праздничный, — ответила я и попробовала улыбнуться.

Он коротко хмыкнул.

Поставил на печку консерву — прямо в железной банке, как делают те, кто не привык перемониться. Подвинул мне кружку.

— Чай?

Я кивнула. Даже просто держать теплое было приятно.

Мы ели молча. Галеты крошились, тушёнка пахла мясом и перцем. Ничего особенного — просто еда, но на душе стало спокойнее.

Волков поднялся, подошёл к печке и подвинул ближе к огню мою куртку — аккуратно, чтобы не подпалить.

— Надо просушить, — сказал коротко. — Влажная. Ночью холоднее станет.

Я только сейчас поняла, что ворот и рукава промокли насквозь.

— Спасибо, — пробормотала я, и это прозвучало эмоциональнее, чем хотелось.

Он не ответил. Только на секунду задержал взгляд на моих руках — проверил, перестали ли дрожать.

Снаружи ветер ударил сильнее, и стенка дрогнула. На секунду мне показалось, что сторожку качнуло. Волков даже не повернул головы — только на мгновение напряглась челюсть.

— Часто так? — спросила я, чтобы не слушать, как воет за дверью.

— Бывает, — протянул он. — В этом месте всякое случается.

Я отпила чай. Горло обожгло, и от этого стало легче дышать.

— На базе... — начала я и остановилась. Не хотелось снова спрашивать про «технику», «утром», «не раньше». Это всё уже было сказано.

Он сам продолжил, будто услышал сквозь паузу.

— Утро — это условность. Если не уляжется, никто не приедет. Придется нам ждать тут.

Я посмотрела на лежанку у стены. Широкая, деревянная, с тонким матрасом и серым одеялом. Одна.

Волков заметил мой взгляд.

— Вы ложитесь, — сказал он. — Я посижу.

— По очереди, — напомнила я.

— По очереди, — согласился он спокойно, словно устал со мной спорить.

Молча снял с гвоздя старую, но сухую телогрейку и бросил её на спинку лежанки.

— Подложите под спину. От стены тянет.

Я хотела возразить, что не мёрзну, но холод уже поднимался по позвоночнику.

— Спасибо.

Он кивнул, как будто это была не забота, а соблюдение инструкции.

Я подошла к лежанке, села, не решаясь прилечь. Слишком странно: крохотная сторожка, чужой мужчина, ветер, который хочет сорвать крышу.

— Дома... — произнес вдруг Волков. Не вопрос, а слово, которое могло означать всё что угодно.

Я подняла на него глаза.

— Что дома? — уточнила я.

Он смотрел на стол, на коробку, на кружки. Не на меня.

— Переживают? — спросил ровно.

В горле застряло злое: «это не ваше дело».

— Дома сейчас каждый сам за себя, — ответила я и отвернулась.

Он молчал на секунду дольше обычного.

— Понятно, — произнес наконец, и это прозвучало хуже любого «сочувствую».

Тишина снова вернулась. Печка треснула поленом, как щелчок.

Я посмотрела на него и вдруг поймала себя на вопросе, который не должен был возникнуть здесь, в сторожке, среди снега и ветра.

— А у вас? — спросила я. — Дома.

Он поднял взгляд, без раздражения. Скорее с тем же спокойным вниманием, которым проверял дорогу в метель.

— У меня работа.

— Это не ответ, — вырвалось у меня.

Он чуть прищурился.

— Какой ответ вы хотите?

Я сама не знала. Хотела понять, можно ли рядом с ним расслабиться хотя бы на миллиметр. Или, наоборот, нужно держаться дальше, чем положено.

— Вы женаты? — спросила я прямо, и от этого стало жарко под кожей.

— Это к делу не относится, — произнес он.

Не резко. Но так, что продолжать тему стало бессмысленно.

Он поднялся, прошёл к двери, проверил засов, словно от этого зависела безопасность. Вернулся, бросил взгляд на часы — не демонстративно, просто привычкой человека, который измеряет время даже в белой пустоте.

— Ложитесь, Наталья Олеговна, — повторил он.

— Через час разбудите, — попросила я. — Будем спать по очереди.

Он посмотрел на меня внимательно.

— Хорошо. Через час.

Я легла, натянула одеяло. Оно пахло пылью, но было теплым. Волков сел на стул у стола, спиной к стене, так чтобы держать все под контролем.

Минуту мы молчали. Потом он произнес тихо, почти буднично:

— Когда выберемся — поезжайте домой. Разберитесь там. Вам не тут нужно сидеть, а с семьей.

Слова были спокойные. Даже вроде бы нормальные. Только смысл в них был тот же, что и днём, что и вчера: «вам тут не место».

Я приподнялась на локте.

— Вы опять решаете за меня? — спросила я.

— Я предупреждаю, — ответил он ровно.

— Мне не нужно ваше предупреждение.

Он чуть наклонил голову.

— Вам так только кажется.

— Мне не кажется, — ответили я жёстче, чем планировала. — Я сюда приехала работать.

И если вам неудобно, что рядом женщина — это ваша проблема.

На секунду воздух стал тоньше. Даже печка будто притихла.

Волков посмотрел на меня долго. Без злости. Без насмешки.

— Я пока не знаю, — произнёс он.

— Что не знаете? — спросила я, хотя уже почувствовала, куда он целится.

Он не отвёл взгляд.

— Выдержите ли.

Волков отвернулся, будто разговор закрыт.

А я лежала и смотрела в темноту, где не было ничего, кроме одной мысли: больше я собой помыкать никому не позволю.

Глава 19

Серый свет пролез в щель между занавеской и рамой и лег полосой на пол. Печка уже не трещала, только держала тепло, глухо дыша железом.

Одеяло сползло набок. Спина затекла так, что пришлось сесть медленно, двумя движениями, будто тело было чужое. Я опустила ноги на холодные доски, пошевелила пальцами в носках и нащупала ботинки.

Волков сидел у стола, как и вчера. Спина упиралась в стену, голова слегка наклонена. Он спал. На столе — кружка, остатки сухого пайка и рация. Лампочка на ней не горела.

Я натянула куртку и подошла к печке. Подбросила пару поленьев — сухо щёлкнуло, потом вспыхнуло оранжевым. Тепло пошло быстрее. Воду нашла в пластиковой бутылки у стены. Чайник здесь был старый, электрический, но включать его не стала. Нашла металлическую кружку и поставила её прямо на край печки — вода в ней медленно начинала шевелиться от тепла.

Рацию трогать не хотелось, но пальцы сами легли на кнопку.

— База, приём... объект... — голос вышел хриплым.

Только шорох, треск и пустота.

Снаружи по стене ударил ветер, но уже без вчерашнего бешенства. Сторожка дрогнула и успокоилась. Где-то далеко за стеной щёлкнул металл.

Волков открыл глаза. Не моргнул растерянно, не потянулся. Просто посмотрел на меня так, как будто продолжал вчерашний разговор.

— Не разбудили, — заметила я ровно.

Он перевёл взгляд на печку, на новые поленья.

— Выспаться надо было.

— Мы договаривались по очереди.

Он поднялся, разминая плечи коротким движением, как человек, который давно не спорит о мелочах.

— Договорились, — подтвердил он. — Не будем считаться.

Встал ближе к двери, прислушался. Открыл засов на пару сантиметров — в щель влетела снежная крошка и сухой холод. Он тут же захлопнул.

— Стихает, — произнес коротко.

Я натянула шапку, застегнула куртку.

— Надо пройти к узлам, — сказала я. — Ночь под ветром. Если давление гуляло, фильтр мог повести.

Волков посмотрел на дверь.

— Вы видели, что снаружи? — возразил он. — Там снег по колено.

— Тем более, — ответила я. — Если сейчас не проверить, потом будем менять не прокладку, а половину узла.

Он задержал взгляд.

— Что конкретно вас смущает?

— Конденсат. И скачки нагрузки. Генератор работал неровно.

Он на секунду прислушался — будто проверял силу ветра за окном.

— Хорошо. Быстро. И без самостоятельности.

— В техпомещение. Где питание и щит.

— Пойдёте за мной. След в след.

Я натянула варежки, проверила застёжки на ботинках. Волков накинул куртку, поправил капюшон. Перед выходом вложил мне в ладонь маленький фонарик и сжал пальцы на секунду, проверяя, крепко ли держу.

— Не светите куда попало, — велел. — И держитесь ближе.

Снаружи мир был мутный, серо-белый. Ветер шёл волнами, не бил в лицо, но цеплялся за одежду. Дверь почти замело. Волков расчистил ее лопатой. Дальше — сплошной снежный ковер. Ноги проваливались чуть ли не по колено, но я упорно продолжала идти, не отставая от Волкова ни на метр.

Мы дошли до небольшого бокса с металлической дверью. Волков расчистил проход и пропустил меня вперед. Внутри было сухо, пахло электричеством и металлом. На стене — щит. Рядом — узел с трубами, обмотанными теплоизоляцией, и короб с фильтрами.

Я присела, посветила фонариком на соединение. На одном из хомутов блестела влага.

— Вот, — сказала я и провела по изоляции. — Конденсат. Если ночью температура прыгала, могло потянуть.

Волков наклонился, посмотрел ближе. Пальцами трогать не стал.

— И что?

Я поднялась, открыла короб, достала подходящую прокладку из запасного набора, который висел рядом. На стене виднелась схема — простая, с отметками. Я показала ему пальцем.

— Здесь перекрываем, здесь сбрасываем. Не резко. Иначе удар по системе. А потом уже меняем и подтягиваем.

Он посмотрел на меня так, будто увидел впервые.

— Делайте.

Я перекрыла вентиль. Дождалась, пока стрелка на манометре опустится до нужного. Сняла хомут, быстро заменила прокладку, затянула. Пальцы мерзли даже в варежках — пришлось снять одну, на минуту, и сразу пожалеть.

— Руки, — сказал Волков резко.

— Почти.

Он стоял рядом, молча держал фонарик так, чтобы свет падал ровно. Не торопил. Не лез.

Когда всё было собрано, я открыла вентиль на четверть, дождалась ровного хода, потом добавила.

Шум в трубе стал спокойнее. Манометр восстановился.

Волков посмотрел на стрелку, потом на меня.

— Сколько бы так продержалось?

— До первого неудачного запуска.

Он задержал взгляд на стрелке манометра, потом на мне.

— Принято.

Возвращались к сторожке быстрее. Воздух стал светлее, небо поднялось на пару сантиметров — так бывает после метели, когда она ещё рядом, но уже отпускает.

У двери Волков остановился. Прислушался.

Сначала показалось, что это снова ветер. Потом — низкий, тяжёлый звук. Не природный.

— Слышите? — спросила я.

Он кивнул.

Из-за забора донеслось скрежетание металла о наст.

— Трактор, — произнес Волков спокойно.

Гул становился ближе. Сквозь серую взвесь впереди прорезался жёлтый силуэт. Ковш шёл низко, поднимая плотные пласты снега.

Я невольно выдохнула.

Волков не спешил. Просто наблюдал, как техника подбирается к воротам.

Металл ударил о лёд. Снег посыпался вниз тяжёлой массой.

Он посмотрел на меня.

— Сейчас откапают проезд. Машину тоже вытянут.

Без напряжения. Без командного тона.

Ковш снова ударил по насту, и в створках ворот появилась тёмная щель.
Ночь закончилась.
Волков шагнул вперёд, к воротам, уже в рабочем темпе.
Я пошла следом.

Глава 20

Волков стоял неподвижно, глядя, как техника вытаскивает объект из белого мешка. Ни торжества, ни облегчения — просто контроль. Он сказал прорабу пару коротких фраз, и тот сразу закивал, побежал к людям.

Я оставалась рядом, чувствуя, как в теле ещё держится усталость. Паники уже не было. Ночь закончилась.

Волков прошёл вдоль забора, проверяя, как закреплены секции. Потом повернулся к рабочим.

— Дальше по списку. Крепления добейте. Инструмент в контейнер. Через двадцать минут сбор у ворот.

Ему отвечали коротко. Без вопросов.

Он ушёл к прорабу, быстро сверил журнал, бросил взгляд на показатели. Снег скрипел под ногами сухо. Ветер уже не бил в лицо так яростно, но всё ещё назойливо лез под одежду.

Я стояла в стороне, не мешая, и ловила себя на том, что впервые за долгое время просто жду — не нервно, не с зудом в голове, а потому что так надо.

Через какое-то время люди начали подтягиваться к воротам. Кто-то нёс лопату, кто-то ругался вполголоса, отряхивая перчатки.

Волков остановился около прораба.

— По людям?

— Все на месте.

— По креплениям?

— Держат.

Трактор подцепил его внедорожник, скинув с крыши снежную массу. Волков дождался, пока откопают двери, и только тогда подошёл ближе.

Проверил колесо носком ботинка, открыл водительскую дверь. Двигатель ответил сразу.

Он бросил последний взгляд на ворота, на людей, на след трактора.

— Поехали. Здесь всё.

Мы выехали со двора. Трактор остался позади вместе с ночью.

Колёса тяжело прошли по снегу, потом дорога выровнялась. За стеклом тянулось серо-белое — поля, редкие столбы, низкое небо, которое будто ещё не решило, наступит ли сегодня день.

В салоне было тихо.

Волков держал руль одной рукой. Крупные ладони с коротко остриженными ногтями. Руки человека, который привык работать не только словами. Я вспомнила, как ночью он сидел у стола, уступив мне лежанку на всю ночь, как молча пододвинул к печке мою куртку.

Молчание между нами перестало быть неловким. Оно стало удобным, как тёплый свитер — не мешает, не давит, просто есть.

— Хорошо сработали, — произнес он через несколько минут.

Фраза прозвучала как похвала.

Я повернула голову. Он смотрел на дорогу, не на меня.

— Спасибо, — ответила я, с трудом сдерживая благодарную улыбку.

Он коротко кивнул.

— Сейчас поезжайте домой. Отдохните. Ночь была тяжелой.

Я усмехнулась едва заметно.

— Я в порядке.

Он на секунду перевёл взгляд на меня — быстрый, проверяющий, но без прежнего скепсиса.

— Я вижу.

Это «вижу» прозвучало иначе, чем вчерашнее «выдержите ли».

Без сомнения.

Дорога постепенно становилась чище. Снег по обочинам лежал плотной стеной, но асфальт уже пробился тёмной полосой. Мы ехали ровно, без рывков, и время будто растянулось — не хотелось, чтобы оно заканчивалось.

Город появился медленно — сначала крыши, потом редкие машины. Всё было привычным и слишком мирным после ветра и гулкой сторожки.

Мы свернули к служебному дому. Волков остановился у подъезда, не глуша двигатель.

И только тогда я заметила её.

Светлый пуховик, тёплая шапка, шарф. В руках — пакет.

Света.

Я не сразу открыла дверь. Рука на ручке замерла. Пальцы чуть сильнее сжали пластик. В груди что-то стянулось — коротко, неприятно.

Волков заметил паузу.

Проследил за моим взглядом.

— Знакомая? — спросил он спокойно.

Я кивнула.

— Сестра.

Он посмотрел на неё внимательнее — быстро, без лишнего интереса.

— Тогда я подожду, — сказал он.

Я вышла из машины.

Света заметила меня сразу.

— Наташ... Наконец-то. Мы тебя искали. Столько раз звонили, но ты вне сети.

— Зачем ты приехала?

Она замялась.

— Ты не отвечала. На работе сказали: в командировке. Я подумала... — она подняла пакет. — Пуховик твой привезла. Ты же в лёгком уехала.

Слишком аккуратно. Слишком правильно.

Так не говорят, когда волнуются. Так говорят, когда заранее готовятся.

Я вспомнила, как она смеялась в ресторане. Так же ровно.

— Света. Зачем ты приехала?

Она отвела взгляд, потом снова посмотрела на меня.

— Нам нужно поговорить.

— Я слушаю.

Пауза.

— Я беременна.

В груди будто что-то осело тяжёлым комом.

— От кого?

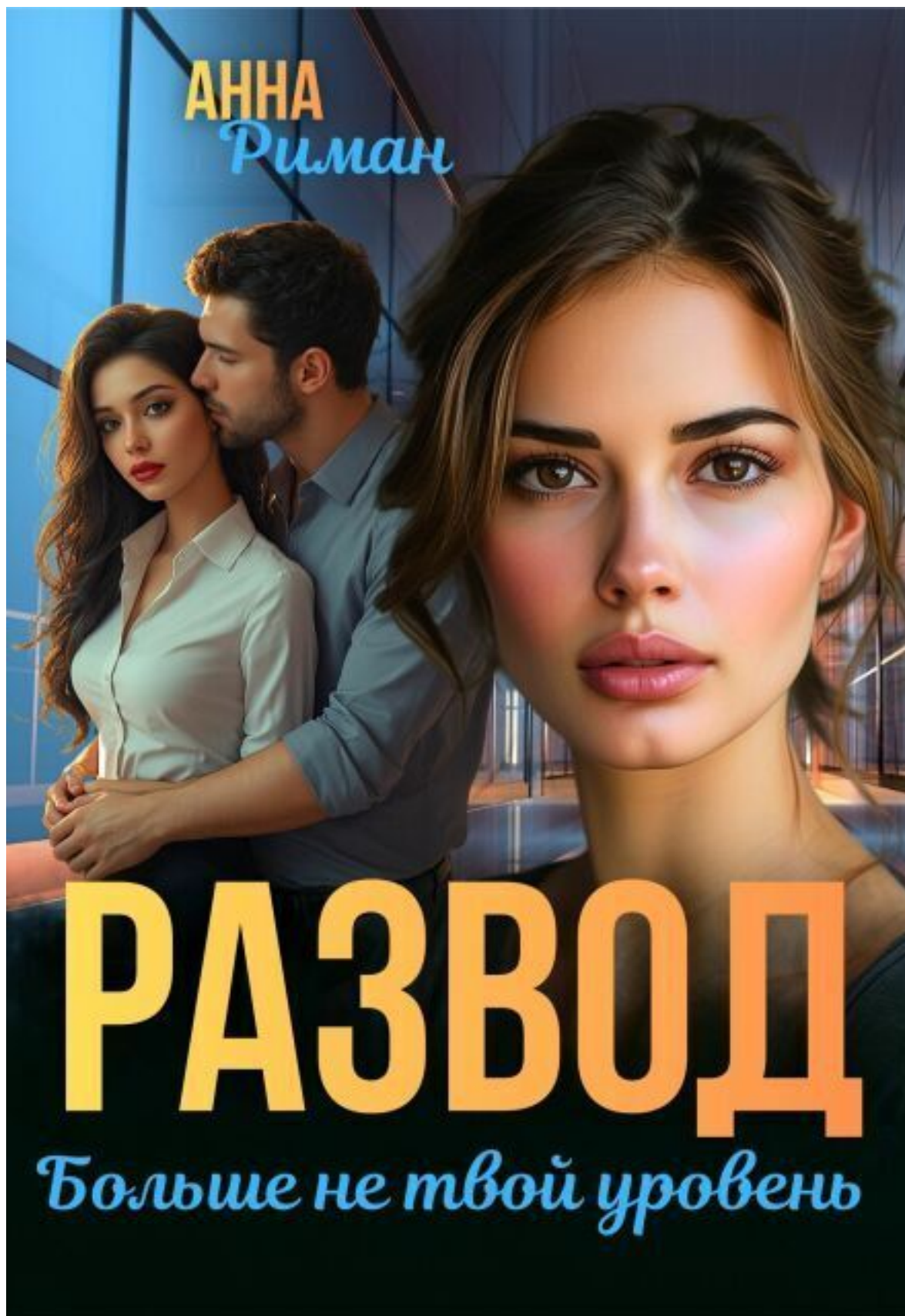
Света дернула плечом.

— Ты правда думаешь, я бы приехала к тебе с чужим ребёнком?

Дорогие читатели! Приглашаю вас в мою новую книгу:

“Развод. Больше не твой уровень”

<https://litnet.com/shrt/ckjN>

- Ты серьёзно думаешь, что я буду это терпеть?
- Не начинай. Разводиться я не собираюсь. У нас семья. Квартира. Ребёнок.
- И другая женщина.
- Я выбираю свою жизнь.

— А я?

— Ты... больше не мой уровень.

Он был уверен, что я останусь.

Что без него я не справлюсь.

Он ошибся.

Теперь уровень придётся догонять ему.

Глава 21

— Ты правда думаешь, я бы приехала к тебе с чужим ребёнком?

Я не ответила. На языке вертелись слова: жёсткие, колючие, те самые, что обычно не произносят вслух воспитанные люди. Но тратить их на это я не собиралась. Внутри щелкнуло что-то сухо и окончательно. Ни истерики, ни слез — только холодная ясность.

— Разболтала уже? — услышала я голос Максима и обернулась.

Он подошёл с пакетом и коробкой в руках. Я сразу поняла: это попытка сделать вид, будто всё можно обсудить спокойно, за столом, «по-семейному». Только я не хотела их видеть. Не сегодня. Не после ночи без сна, после ветра и метели. Меньше всего мне сейчас хотелось, чтобы они стояли здесь с тортом и делали вид, что у нас ещё есть что обсуждать.

Максим посмотрел на меня, потом на Свету, потом снова на меня.

— Привет, — сказал он ровно. — Давай без сцен. На улице холодно.

Улыбки не было. Ни смущения, ни вины. Только усталость человека, который решил, что сейчас всё разрулит.

Я не двинулась с места.

Волков всё это время сидел в машине у бордюра. Двигатель тихо работал. Он вышел не демонстративно, просто потому что мы слишком долго стояли у подъезда.

Подошел на пару шагов. Встал чуть в стороне, чтобы не быть участником, но находиться рядом.

— Наталья Олеговна? — спросил спокойно.

Я повернула голову.

— Всё нормально.

Он перевёл взгляд на Максима и задержал чуть дольше, чем требует вежливость. Без агрессии или показной неприязни — скорее с холодным, внимательным интересом. Как человек, который привык быстро оценивать новых игроков на своей территории.

— Сергей Андреевич Волков, — представился он коротко.

Максим сжал коробку с тортом сильнее, чем нужно.

— Максим, — сказал он и чуть заметно выпрямился. Пауза повисла на долю секунды, прежде чем он добавил, почти с нажимом: — Муж.

Волков кивнул коротко — без реакции на слово «муж», без лишних пауз.

— Если что — на связи, — сказал он мне ровно.

Развернулся, сел в машину и через несколько секунд отъехал от подъезда, не задерживаясь и не оглядываясь.

Максим проводил машину взглядом дольше, чем требовалось. Челюсть напряглась, пальцы на коробке с тортом побелели. Он ничего не спросил, но в этом молчании было слишком много — оценка, раздражение, быстрый пересчёт.

Потом перевёл глаза на меня. Уже жёстче.

— Мы не будем торчать на улице, — сказал он сухо. — Пойдём. Поговорим нормально.

Я открыла подъездную дверь. Не потому что согласилась — просто начала мерзнуть.

— Недолго, — бросила я не оборачиваясь. — Я устала.

Служебная квартира встретила сухим тёплым воздухом и непривычной тишиной. Я включила свет. Узкий коридор, маленькая кухня, стол, на котором стояла моя кружка со вчерашнего вечера. Всё слишком временное, чтобы здесь «решать судьбу семьи».

Максим поставил торт на стол — аккуратно, как будто это важно.

— Я взял... ну, чтобы без... — он махнул рукой, не находя слов. — По-человечески.

Света сняла шапку, встряхнула волосы, будто она здесь хозяйка, а я — гость.

— К нам приходил оценщик, — начала она сразу не растягивая. — В Москве. От твоего адвоката.

Максим кивнул подхватив:

— Соседей расспрашивали. Представляешь? Чужой человек ходит по квартире. Всё фиксирует. Это нормально, по-твоему?

— Это законно, — ответила я. — И это моя защита.

— Защита от кого? — голос Максима стал чуть жестче, но не сорвался. — От меня? От твоей мамы? Наташа, ты хоть понимаешь, что делаешь?

Света присела на край стула.

— Можно было договориться, — произнесла она тише. — Без чужих... людей.

— Договориться? — я посмотрела на неё. — О чём?

Максим вздохнул, будто я усложняю очевидное.

— Ты подала на развод. Наняла адвоката. Запускаешь раздел. Зачем так? Мы могли спокойно всё решить.

«Мы». Он произнёс это так легко, словно эти мы еще существовали.

— Спокойно — это как? — уточнила я, чувствуя как внутри нарастает злость.

Максим развёл руками.

— Ну... без войны. Без того, чтобы всё вытаскивать наружу. Ты же понимаешь, что от этого всем будет хуже.

Света вмешалась мягко, почти заботливо:

— Ты ведь не хочешь, чтобы ребёнок остался без родителей.

Я посмотрела на неё.

— Ты уверена, что ваш ребенок должен стать для меня аргументом?

— Это не аргумент, — ответила она быстро. — Это жизнь.

Она произнесла это почти как взрослый человек.

Максим сел напротив меня.

— Наташ, — сказал он ровно. — Давай не будем делать из этого трагедию. Пожалуйста.

Слово «пожалуйста» прозвучало почти вежливо.

— Ты же всегда хотела ребёнка, — добавил он спустя секунду.

У меня на мгновение перехватило дыхание. Не от боли — от ярости. Пальцы сами сжались в кулак. Я заставила себя не отвести взгляд.

Света чуть приподняла подбородок. И в этом движении было не смущение, а победа, которую она еще не озвучила.

— У меня ещё всё впереди, — сказала она спокойно. — Я молодая. Имею шансы.

Я медленно вдохнула. Слова оказались простыми. Но под ними было то, что она не произнесла вслух: «а у тебя — нет».

Максим молчал. Не поправил. Не возразил. Просто сидел и ждал, что я пойму, куда они ведут.

Света посмотрела на меня прямо.

— Мне жизнь ломать нельзя. Я рожу вам. Ты же хотела ребёнка. А я... я жить дальше буду.

Максим кивнул, будто речь шла о давно просчитанном варианте.

— Наташ, это не катастрофа, — сказал он спокойно. — Ты же мечтала о ребёнке. Он будет. Просто... не совсем так, как ты планировала.

Он чуть наклонился вперёд.

— Всё уляжется. Мы с тобой останемся семьей. Со временем это вообще перестанет иметь значение.

Он произнёс это так буднично, словно предлагал перенести отпуск, а не перекроить чужую жизнь.

Глава 22

Я молчала несколько секунд. Нужно было понять, слышу ли я это всерьёз.

— То есть вы уже всё решили? — спросила я спокойно, хотя внутри еле сдерживала ярость.

— Мы нашли выход, — ответил Максим. — Без скандалов. Без грязи. Который устроит всех.

Света кивнула.

— Ребёнок ни в чём не виноват.

— А я? — спросила я.

Они замолчали. Переглянулись — быстро, почти незаметно, но я это увидела. В их взгляде мелькнула растерянность, как будто вопрос был не по сценарию. Света чуть сдвинула брови, Максим отвёл глаза. И в этой короткой паузе было больше правды, чем во всех их словах.

Максим первым нарушил тишину:

— Наташ, это шанс. Никто не виноват. Так получилось.

Вот и всё. Никаких эмоций. Никакого сожаления.

— Ты серьёзно считаешь, что ребёнок — это способ закрыть измену? — спросила я.

Максим резко выдохнул.

— Хватит говорить «измена». Мы не в суде.

— Зато вы уже распределили роли, — ответила я. — Света рожает. Я воспитываю. Ты остаешься при своем. Удобно.

Света первой потеряла мягкость.

— Тебе всё равно одной будет тяжело, — сказала она уже без прикрытия. — Ты же понимаешь это? А так у тебя будет ребёнок. Семья.

Семья.

— А у тебя? — спросила я.

Она пожала плечами.

— Я жить хочу. Я молодая. У меня ещё всё впереди.

Я вдруг увидела это со стороны: я — стабильность и ресурс. Света — молодость и свобода. И их схема была очевидной: оставить ребёнка там, где безопаснее, а самим идти дальше.

— Вы серьёзно думаете, что я стану вашим запасным вариантом? — спросила я.

Максим устало выдохнул.

— Ты всё усложняешь.

Да. Конечно.

Я встала.

— Разговор окончен.

Света смотрела на меня внимательно, без прежнего дружелюбия.

— Ты пожалеешь.

— Возможно, — ответила я. — Но это будет моё сожаление.

Я открыла дверь. Они вышли. В коридоре слышались шаги, щелкнул замок подъезда. И только когда тишина стала настоящей, я выдохнула — не облегченно, а как после удара, который всё равно пропустила.

Постояла посреди кухни, слушая, как тикают настенные часы, как в трубах стекает вода. Обычные звуки. Будни

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.